

ЛАНА МУР

ОГОНЬ vs ЛЁД

ПЕРЕВОРОТ НАОБОРОТ

Огонь vs Лед

Лана Мур

Огонь vs Лед. Переворот наоборот

«Литнет»

Лана Мур

Огонь vs Лед. Переворот наоборот / Лана Мур — «Литнет»,
— (Огонь vs Лед)

Второй том дилогии «Огонь vs Лед» Я очнулась посреди выжженной площади. Я знаю о себе и прошлой жизни только со слов кузена Франиса Дайфи, и у меня нет оснований ему не верить. Мы с ним единственные, кто уцелел после устроенной драконами беспощадной резни. Меня охраняют, но все же, отправившись на задание, я попадаю в лапы ненавистных драконов и их приспешников. Только зачем их главарь со странными льдистыми глазами пытается пробудить мою память?

Содержание

Глава 1. Нападение	5
Глава 2. Что дальше	8
Глава 3. Диеринар Тесара	14
Глава 4. Надежда	20
Глава 5. Первый совет	25
Глава 6. Навязанное гостеприимство	30
Глава 7. Метка	33
Глава 8. Дуэль	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Огонь vs Лед. Переворот наоборот

Автор: Лана Мур

Глава 1. Нападение

Карета неспешно покачивается по неровностям дороги. Пышные подушки смягчают неприятные ощущения, а плотные занавески защищают от пыли, но я все равно предпочла бы остаться в замке, помогать кузену разбираться с государственными делами.

Но от дела, которое я еду улаживать, тоже зависит безопасность страны – гномы, добывающие магические кристаллы и неустанно долбящие непроходимые ни для кого кроме них горы, роющие в них бесконечные туннели, прекратили поставки больших, магоемких кристаллов, ссылаясь на обеднение породы, а ведь именно на больших кристаллах держатся все статичные бытовые и охранные чары, маги используют их для усиления заклинаний – не перечислить всего, где они требуются, и сейчас все это оказывается под угрозой.

Поскольку я единственная, кто видит магические проявления и кому доверят мой кузен и император Аргарр-Морао, то именно мне он поручил проверить правдивость донесений.

Рядом на скамье дремлют две ящерицы-саламандры. По словам Франиса, они приняли на себя основной магический удар драконов, и только благодаря этому я выжила. Их нашли на мне полуживых и не решились нас разлучать. С тех пор саламандры мои постоянные спутницы.

Карета вздрагивает, и одна из саламандр настороженно поднимает голову.

– Леди Алисия, – заглядывает в окно офицер из эскорта. – Мы въезжаем в лес. Поговаривают, что здесь буйствуют разбойники, а император пока слишком занят наведением порядка в стране, чтобы всерьез взяться за них. Пожалуйста, активируйте защитные амулеты.

– Хорошо, Кайлеб, спасибо, – улыбаюсь ему, и светловолосая голова исчезает за тяжелой портьерой.

Посылаю магический импульс в многочисленные артефакты, и они укрывают меня прозрачными слоями щитов.

Франис позаботился о безопасности своей кухни и... будущей императрицы.

Да, несколько раз, то за обедом, то за завтраком или во время прогулок, он намекал, что нам стоит объединить наши силы и пожениться. Его доводы были разумными, но ответить согласием мне мешала так и не проснувшаяся память. Прежде чем принимать столь ответственное решение, я хочу все вспомнить, да и фрейлина порядком раздражает – Шейла постоянно крутится возле Франиса и пытается очаровать своими светлыми волосами. Вот и меня послать с поручением к гномам – наверняка, ее идея, чтобы остаться с Франисом наедине.

Чтоб она облысела!

На лесной дороге карета раскачивается сильнее, я едва не стукаюсь головой о бархатную обшивку, ветки противно скребут по магически укрепленному дереву. Надеюсь, что эта часть пути скоро завершится.

На крыльях получилось бы намного быстрее, но Франис не захотел отпускать меня одну, да и с сопровождением мой визит выглядит более солидным. Приходится терпеть.

Карета вздрагивает и замирает, лошади хрипят от страха, я чуть не врубаюсь лбом в стенку, а саламандры падают на пол.

Что случилось?

Выглядываю из-за колышущейся шторки.

– Нападение! Все в щиты! Защищайте леди Алисию! – раздаются короткие команды, а меня примораживает к стене, и саламандры забиваются под юбку.

Угрюмую сумрачность леса расцвечивают яркие вспышки. Их отблески ложатся на бархат портьер, отражаются маслянистым глянцем на полировке дерева, еще больше пугают саламандр и... меня.

Да, отправляя меня с заданием, Франис выбирал наиболее безопасный путь, но почему же сейчас, когда мы все-таки подверглись нападению и необходимы все полученные мной навыки, я сижу и не могу пошевелить даже пальцем, а магия, сколько ни пытаюсь воспользоваться ею, никак не поддается. Она будто уменьшается, сжимается внутри меня в плотный комок и не желает подчиняться, а щиты на глазах истончаются, потому что амулеты не получают магической подпитки.

Неужели все мои занятия с Франисом и учителями за эти полгода ни к чему не привели? Я не могу даже защитить себя. Неужели позволю вот так вот просто себя схватить? Я? Феникс? (Хоть пока и не достигла полного оборота)

После того, как Франис нашел меня среди опустевшей и засыпанной пеплом площади, ослабевшую и не способную воспользоваться магией, он сразу же обратился к целителям. Все, что они нашли – это сильное магическое истощение, а потерю памяти приписали мощному магическому удару, который и привел к истощению.

«Франис»...

При имени кузена сердце тоскливо сжимается. Как же хочется оказаться сейчас не на лесной дороге, а в укрепленном замке. Прогуляться по широкой террасе, нависшей над непроглядной чернотой пропасти, вдохнуть морозную свежесть ветра.

Франис не любит эту часть замка. Ему там неудобно и холодно, а ветер, как он говорит, выворачивает все перья, но мне нравится.

Так вот, Франис тогда сказал, что драконы похитили меня из родового замка, где я ожидала помолвки с ним, и, желая усилить свой род, хотели сделать из меня рабыню-любовницу. Они же оставили на плече клеймо, и его ничем не вывести. Даже магия кузена его не берет.

Франис обещал, что силы вернуться, я снова смогу ими управлять, вернется и память.

И вот сейчас я снова беззащитна перед нападением, если не считать отчаянно сражающихся офицеров.

К вспышкам заклинаний добавляется звон мечей.

Саламандры щекотно взбираются по ногам, а я забиваюсь в самый угол и со страхом жду – на чьей стороне окажется победа.

Вроде бы и бояться нечего – обученные военные, конечно, сильнее лесных разбойников, но страх все равно промораживает до костей, да еще и драконовское клеймо на плече начинает зудеть.

Неужели они где-то рядом?

Но Франис ведь сказал, что он всех уничтожил, и мне больше некого бояться.

Всполохи яркого света становятся все реже, как и ледящее кровь лязганье, когда дверцу кареты практически выносят, несмотря на все наложенное на нее укрепление.

– Ах какая у нас здесь цыпочка, – сверкая глазами, тянет засунувший голову незнакомец со скрытой под черным платком нижней частью лица.

– Не тр-р-рогать! – доносится до меня чей-то рык.

– Так ведь сбежит, – незнакомец щурится, будто улыбается, а клеймо зудит сильнее.

Что же я сижу-то? Где моя магия?!

С пальцев слетают только жалкие искры, неспособные никому причинить ни малейшего вреда, но незнакомец отшатывается.

– Ах ты, фениксово отродье! – рывкает разбойник, и мне в лицо летит что-то серое.

Отшатываюсь, стукаюсь затылком о деревянную обшивку, а не шее, пробив совсем ослабевший щит, защелкивается металлический ошейник и окончательно уничтожает почти невидимую защиту.

Мир словно теряет краски, становится блеклым, вылинявшим. Я почти не вижу вспышек от заклинаний, да и своей магии не чувствую, будто у меня ее и нет.

Что произошло? Что случилось?

Цепляюсь пальцами за охватившую шею металлическую пластину, тяну, но она не поддается. Выпускаю когти, но царапаю только шею.

– Не поможет, пташка, – довольно сообщает разбойник, и в его голосе проскальзывает гортанный рокот. – Это специальный, подавляющий магию сплав. Придется тебе быть послушной девочкой.

Я? Послушной?

Я, конечно, многое не помню из своей жизни, но что-то подсказывает, что послушной не была никогда.

Схватив за руку, разбойник вытаскивает меня из кареты.

Я боюсь увидеть окровавленные тела, стараюсь не смотреть по сторонам, но все-таки замечаю, что мой эскорт весь цел, только на шеях, как и у меня, серовато поблескивают ошейники цвета потемневшего от времени серебра, а лошадей держат за поводья напавшие бандиты

– Я же сказал – не трогать! – раздается в стороне.

Обладателя гневного рыка не вижу, его закрывает угол кареты.

– Она хотела меня магией прижечь, – вытащивший меня разбойник неосмотрительно поворачивается на голос.

Расслабился, думая, что не могу воспользоваться магией, а потому безопасна, но для крыльев магия не нужна!

С тихим шелестом они разворачиваются за спиной. Сколько раз уже проделывала это, а до сих пор не могу привыкнуть к ощущению силы.

Взмах, другой – и мои ноги отрываются от взрытой каблуками земли.

– Куда?! – из-за кареты появляется обладатель рокошущего голоса.

В небо взвивается нечто золотистое, оплетает мои крылья, и из них словно уходит сила. Они беспомощно повисают, а я падаю...

Падаю прямо на руки спеленавшего меня бандита, его лицо тоже прикрыто платком, но глаза... глаза словно пронзают насквозь голубой вспышкой.

– Почему сам не взлетел? – это снова упустивший меня разбойник.

– Хочешь, чтобы нас заметили, идиот? – рявкает «мой» бандит и крепче прижимает к груди.

– А, ну да, – меланхолично роняет первый. – Что дальше?

Глава 2. Что дальше

А дальше происходит что-то странное.

– Вальден, – голос незнакомца, держащего меня на руках, мягко вибрирует и отдается в ребрах. – Забираешь этих, – подбородком указывает на мой эскорт. – О, Кайлеб! – неожиданно восклицает он, а я удивленно вздрагиваю, и меня тут же плотнее притискивают к груди, будто предотвращая попытку сбежать. Откуда он может знать одного из офицеров моей охраны? Неужели это сговор? Неужели среди моей охраны предатель? Но Кайлеб? Он всегда такой внимательный, предупредительный. Не верю! И следующие слова незнакомца подтверждают мои мысли: – Тебе так понравилось ходить в антимагическом ошейнике? Не терпится снова посидеть в заключении? Только, боюсь, что в этот раз оно будет менее комфортабельным.

Мысли полетели со скоростью феникса.

Получается, что Кайлеб уже побывал в плену у разбойников, даже испытал на себе действие ошейника, но каким-то образом ему удалось сбежать. Возможно, получится и в этот раз. С надеждой смотрю на своего сопровождающего – может, что-нибудь придумает прямо сейчас и избавит меня от сомнительного удовольствия нахождения на руках у бандита?

Молю его взглядом, но бандит словно чувствует это, разворачивает меня так, чтобы я не видела своего офицера.

– Пусть посидят, подумают. Потом проверим их на лояльность... – как-то он слишком изящно изъясняется для простого разбойника. Странно это. Очень странно, – ...и после этого решим, что с ним делать. Отправляйся немедленно! – рявкает, заметив, что вытащивший меня из кареты бандит рассматривает открытые задравшимся платьем ноги.

И столько силы в голосе, уверенности в своей власти, что моя спина покрывается перьями.

Какое-то время разбойники стоят лицом к лицу, сверлят друг друга взглядами исподлобья, пытаются продавить силой.

Жаль, в ошейнике я не вижу проявление их магии, но чувствую давление. Причем от того, кто держит меня на руках, исходит такая приятная, успокаивающая прохлада, что совершенно не понимаю, почему его противник сначала опускает голову, затем сутулится, а потом вообще встает на колени.

– Не задерживайся.

«Мой» бандит шумно выдыхает, разворачивается и уносит меня в сторону леса.

Там, скрытые в густой тени, стоят привязанные к деревьям лошади. Видимо, разбойники знали наш маршрут и заранее все спланировали? Если... Когда вернусь к Франису, обязательно расскажу, что в нашем окружении завелся предатель. А в том, что обязательно вернусь, я не сомневаюсь.

– Господин, – обращаюсь к своему похитителю, – Я леди Алисия, приближенная вашего императора Франиса Первого Дайфи, – мой взгляд скользит по закрытому платком лицу, по груди и натывается на темно-синий камень в замысловатой оплетке силовых нитей. Похожее я видела только у Франиса. Они меня всегда интересовали, но он никогда не позволял как следует рассмотреть. И сейчас, пользуясь случаем, ковыряю ногтем изящное плетение. – Больше того, я его невеста, – продолжаю я, – если вы скажете, что я у вас, то он заплатит сколько запросите. Вы будете очень богаты. Невероятно богаты, – изо всех пытаюсь соблазнить бандита, но он только шумно дышит и скрипит зубами, а на пальцах прорастают когти.

– З-з-замолчи, – рычит он.

От испуга у меня проступают перья еще и на руках, и ногах.

Похититель фыркает, глядя на то, как они блестят под редкими, пробивающимися сквозь зелень лучами, усаживает меня на лошадь и сам оказывается за моей спиной.

Голубой с переливами подол мешает ему вставить ногу в стремя, и, недолго думая, бандит закидывает его мне на бедра, неприлично оголяя ноги.

Мой возмущенный возглас тонет в топоте копыт, и конь резво уносит нас в чащу леса, в то время, как остальных пленных уводят пешком в совершенно другую сторону.

– Куда вы меня везете? Почему не отправили посыльного к императору? Что вы от меня хотите? Я его невеста и представляю ценность только живая и невредимая! – изо всех сил колочу кулаками по почти каменной руке.

Какой бы твердой и сильной она ни была, но под мои удары начинает подрагивать, и тогда бандит просто обхватывает меня одной рукой и крепко прижимает к своей груди, чтобы я не смогла пошевелиться.

До ответов на мои вопросы он не снисходит.

Грубиян!

Наша небольшая кавалькада: я вместе с похитителем, пара разбойников верхом и еще один, правящий запряженной в карету двойкой, – неспешной рысью едем в густом сумраке леса.

У разбойников сегодня богатый улов. Одна карета чего стоит, не говоря уже об офицерах императора и его невесте.

Тихо шуршит под копытами палаая листва. Никто не переговаривается, не сыплет скабрёзными шутками, как можно было бы ожидать от разбойников, все словно погружены в свои мысли.

Ни слова не произносит и удерживающий меня бандит, хотя я изо всех сил стараюсь вызвать его на разговор. В полном молчании мы мерно покачиваемся на неторопливо шагающей лошади. Бандиты определенно ничего не боятся и не ждут погони, только мой похититель время от времени ощупывает мою талию и крепче прижимает к себе, словно боится, что я сбегу. Вот только, даже если бы крылья не были связаны, я не смогу расправить их и взлететь из-за широченной груди и каменного к пресса, к которым меня притиснули.

Такое навязанное соседство должно быть неприятно, но мне почему-то спокойно. Я знаю, что точно не упаду с лошади – сильные руки удержат. И... надеюсь, что в случае домогательств смогу за себя постоять. Да, моя магия погашена ошейником, а крылья связаны неизвестным артефактом, но физическую силу у меня отнять никто не может. Франис тренировал меня и в этом направлении, потому что будущая императрица должна быть сильной не только магически, но и физически. Он учил меня давать сдачи, защищать себя, а с фениксом, даже не достигшим полного оборота, не каждое существо справится. Разве что... дракон?

А что, если мой похититель и есть дракон? Но как узнать? Могла бы почувствовать магией, увидеть ее проявление, но у меня отняли эту возможность. Знали ли они о моей способности видеть? Франис говорил, что это очень редкий дар.

Погруженная в свои мысли, я не замечаю, как тихий шелест листьев под копытами сменяется похрустыванием камней. Теперь мы уже едем не под сенью густой тени деревьев, а по узкой тропе, выходящей вдоль отвесных скал.

Так вот почему до нас перестали доходить кристаллы с большой магической емкостью – их просто перехватывали по дороге. Но почему гномы не пожаловались на ограбления? Зачем врать? Нежели настолько запуганы?

Все это я отмечаю в памяти, готовя доклад для Франиса. Ведь я выберусь из плена? Обязательно выберусь!

Дорога становится совсем головоломной – никто в здравом уме не сунется на нее верхом, здесь можно только летать, – но лошади ступают уверенно и даже не думают сходить с узкой извилистой тропы.

Поворот, еще один, огибаем выступающий острый пик, и оказываемся на площадке. Небольшой, но вполне комфортной для небольшой стоянки. В отвесной скале змеятся несколько трещит почти закрытых ползущими растениями – если не знать, то ни за что не догадаешься, что здесь может кто-то жить и, тем более, что здесь логово разбойников.

– Ну что? – из незамеченной мной расщелины выбегают высокий темноволосый юноша и худенькая девушка с каштановыми волосами и огромными глазами, и оба пялятся на нас. Вернее, сначала на моего похитителя, а потом уже на меня.

– Все получилось? – одновременно выдыхают они.

Девушка смотрит на меня с нескрываемой радостью, а от взгляда юноши хочется поежиться. Интересно, чему они радуются? Хотят за меня получить что-то особенное? Помилование?

– Да, – в рокоте голоса бандита слышится нескрываемая гордость. Это они что, добычей меряются? – Все было именно так, как нам сказали. В общем-то, захват прошел довольно легко.

Я настораживаюсь – моя догадка оказалась верной – около Франиса есть предатель, который и сообщил о моей поездке и маршруте, благодаря чему разбойники смогли устроить засаду.

Ну, берегитесь! Вернусь и весь дворец переверну в поисках предателя!

Девушка шагает ко мне, протягивает руки, но я отшатываюсь – кто знает, какие еще неприятные заклинания или артефакты для меня приготовили, а я совсем магически не защищена, но высокий парень удерживает ее за руку и что-то шепчет на ухо.

Бандит за спиной начинает шевелиться, отпускает мою талию и спрыгивает на площадку. Почти сразу же подхватывает меня, и снимает с лошади, а поскольку он не желает ослаблять объятия, то я почти съезжаю по твердой груди и каменному животу – такой непросто будет пробить – ощущая малейшее изменение рельефа его тела сквозь тонкий шелк платья.

Поставив меня на ноги и продолжая удерживать за талию, бандит сдергивает с лица платок и сверлит меня сверкающими голубыми глазами. Рука с талии скользит вверх по ребрам, слегка касается груди, задевает ключицу, поглаживает шею, ложится на щеку.

– Ты совсем не помнишь меня, Ал-лисия? – хриплый голос и перекатывание моего имени на языке отзывается легкой дрожью под кожей и покалыванием перышков.

Не в силах отвернуться, смотрю ему прямо в глаза и растерянно моргаю – это насколько сильно надо стукнуться головой, чтобы решить, будто у меня может быть что-то общее с лесными разбойниками?

Странный незнакомец явно не в себе, кажется, это знают все – вон, обходят его стороной, опасаются. А мне-то от него никак не избавиться!

Что делать? Что делать?

Сумасшедших нельзя провоцировать. Надо как-то дотерпеть, пока Кайлеб и остальные офицеры не освободятся и не освободят меня, или пока не смогу сбежать сама.

– Извините, не припомню, чтобы я была с вами знакома, – как можно более вежливо произношу я, а сама стараюсь высвободиться из цепких рук. – Полагаю, если бы встречалась с вами ранее, то точно не забыла бы...

И тут же осекаюсь. Ведь я же совершенно не помню ничего из того, что произошло ранее, чем полгода назад. Может, в той, в прошлой жизни, я и видела этого незнакомца со странными глазами. Возможно, помогла упрятать его в тюрьму, а во время устроенных драконами беспорядков он сбежал и теперь решил отомстить? Но тогда почему держит так бережно? С болезненной надеждой заглядывает в глаза?

Как же тяжело жить, когда ничего не помнишь, когда сама себя не помнишь.

– Нет, я вас не знаю, – мотаю головой, совершенно не желая признаваться, что с памятью у меня проблемы,

– А я? Меня? Тоже не помнишь? – девушка все-таки выкручивается из рук высокого мужчины, подбегает ко мне и заглядывает в глаза. От неожиданности я отшатываюсь и невольно крепче прижимаюсь к синеглазому бандиту.

Кто все эти люди? Почему они уверены, что я должна их знать? Разве я, представительница рода фениксов и приближенная императора, могла общаться с разбойниками?

Что вообще происходит?!

– Я рада, что ты жива, – сияет девушка лучезарной улыбкой. – Признаться, очень испугалась, когда ты?..

Не успевает она договорить, как высокий мужчина подходит к ней ближе и тянет за руку.

Девушка вопросительно оборачивается, но он только качает головой, а обнимающий меня бандит пылливо заглядывает в глаза.

Что им всем от меня надо? Что за тайны? Почему не дали договорить девушке? Что они знают про меня? Чего хотят?

Может, это я сошла с ума? И меня надо избегать? Хотя, на мне же антимагический ошейник, и магией я никому не могу навредить.

От множества опросов в голове начинает слегка звенеть. Я ничего не понимаю, но никто, кажется, не собирается меня просвещать.

– Тебе нехорошо? – с непонятной заботой спрашивает синеглазый. – Не переживай, что ничего не помнишь, со временем память вернется. Ты, главное, не напрягайся, не старайся вспомнить все прямо сейчас. Все постепенно придет само. Меня можешь называть Ринар. Мне будет приятно.

Вот еще. Приятно ему делать!

С силой сжимаю губы, но потом понимаю, что это не самая лучшая политика поведения с сумасшедшими или для сумасшедших. А если они и правда, что-то знают обо мне, то покладистостью я выведаю больше, чем строптивостью.

– Хорошо, – улыбаюсь как можно более мило. – А откуда вы знаете мое имя?... – и немного подумав, добавляю: – Ринар.

Упругие на вид губы приоткрываются в белоснежной улыбке, а мне... мне хочется прикоснуться к ним, узнать, действительно ли они такие, какими кажутся.

О чем я думаю?! Точно ненормальная!

Смаргиваю, будто избавляюсь от наваждения, и с усилием отвожу взгляд.

Ринар тоже заговаривает не сразу, а, собравшись с мыслями, поворачивается к встретившей нас парочке.

– Дарина, Бравен, покои для Алисии готовы?

Бравен... Дарина...

Кручу имена в голове, пытаюсь прорваться за черный заслон памяти, но бесполезно, он все так же непробиваем, и имена мне ни о чем не говорят, а звон в голове нарастает.

– Разумеется, все сделано согласно твоему распоряжению, – четко отвечает Бравен.

– Да-да, мы постарались все сделать как можно более уютно, – шепечет Дарина.

– Отлично, спасибо, – радуется Ринар.

Крепче обхватив за талию, он ведет меня к скрытой лианами расщелине.

Попав в полумрак после яркого солнечного света, я теряюсь и инстинктивно хватаюсь за твердую руку. Не вижу выражение лица Ринара, но почему-то кажется, что ему это нравится. Чувствую по... мягко обволакивающей меня магии. Ее прохладные касания освежают лицо, шею, слегка покалывают плечо с меткой, будто проявляя недовольство. Становится даже уютно, несмотря на совершенно незнакомое место и людей.

Еще не успеваю освоиться с сумраком пещеры, как слышу звонкий девичий вскрик, и почти сразу вокруг моей шеи обвиваются тонкие руки.

– Лиска! Лиска! – кто-то буквально захлебывается словами и молотит ногами мне по голеням. – Где ты все это время пропадала? Знаешь, как мама с папой из-за тебя переживали?! Теперь мы тебя никуда не отпустим!

Звон в голове становится таким сильным, что почти не слышу слов. Он больно ввинчивается в мозг. Хочется вскрыть череп и вынуть все оттуда, только бы это поскорее прекратилось.

– Потом-потом. Все потом. Алисия слишком устала. Дай ей прийти в себя, – слышу сквозь мозгодробительный звон, потом земля уходит из-под ног, и я оказываюсь неизвестно на чьих руках.

Ничего не вижу, не слышу и инстинктивно хватаюсь за шею моего носильщика.

– Сейчас все пройдет. Отдохнешь, и все пройдет. Вот увидишь, скоро почувствуешь себя лучше. Дарина! За мной!

Меня куда-то несут. Влажный ветер мягко обдувает голые плечи, путается в волосах, а потом... Потом ощущаю под собой что-то мягкое, накрытое шелковистой тканью. Кровать?!

Пытаюсь вскочить. Слепо шарю руками, чтобы найти возможного противника, но не могу сопротивляться сильному давлению на плечи и падаю на спину.

И кто же смог помериться силой с фениксом?

– Спасибо! Спасибо, ваше высочество! – девушка с высоким голосом не отстает и врывается в... комнату?

Откуда в пещере комнаты? Ее восклицания врезаются в мозг, словно кинжалы. Хочется отгородиться, хоть немного побыть в тишине, но слова несут информацию. Совершенно новую и незнакомую.

Получается, бандит велит называть себя принцем. Хорошее у него самомнение. Пытаюсь вспомнить, что говорил о разбойниках Франис. Голова отзывается жуткой болью, но нужные воспоминания не появляются. Он ни разу не упоминал такой клички. Возможно, и не знал, иначе не позволил бы наглецу так спокойно разгуливать, поскольку самопровозглашенный принц может настолько возгордиться, что попробует оспорить трон, а одного бунта для страны и подданных хватит с избытком.

– Ваше высочество, – продолжает звонко девушка. Вот ведь настырная! – Может быть, Алисии будет лучше пожить вместе с нами? С ее семьей?

От удивления приподнимаюсь на локтях и разлепляю глаза – это кто там навязывается мне в родственники? Все знают, что из родных у меня остался только Франис, а эту девчонку я и знать не... Хочу сказать «не знаю», но мысли рассыпаются искрами фейерверка.

Взгляд скользит по невысокой худенькой фигурке в ладно скроенном платьице, прикрытом клетчатым передником, по тонко очерченному овальному личику с огромными глазами и небольшим курносым носом, кончик которого сейчас раскраснелся, по ярко-рыжим, так похожим на мои, волосам. Только у девчушки они собраны в толстую косу, а не рассыпаны по плечам, но тугие упрямые кудряшки все равно выбиваются у висков и задорно подпрыгивают, когда она покачивает головой.

Образ смутно знакомый. Несмотря на боль, напрягаюсь изо всех сил. Вот оно, воспоминание, так близко, стоит еще немного постараться, и я пойму, почему девушка так похожа на меня.

В голове скрипит, что-то сдвигается, рвется на свободу, но словно натывается на какой-то заслон и рассыпается неосязаемой пылью, а я обессиленно падаю на кровать, и из глаз от собственной беспомощности текут горячие слезы.

– Нет, Клеменция, еще рано. Она никого не помнит. Ей надо отдохнуть. Возвращайся к себе, и если закончила с артефактами, то отдохни.

Еще одно слово: «артефакты», – и голову пронзает словно иглой. С ним связано что-то очень болезненное и одновременно приятное. Но почему? Я никогда не занималась их созданием, не представляла даже как это делать, но они всегда меня притягивают. Может, из-за

какого-то мощного артефакта я и потеряла память? Поэтому при их упоминании возникают столь странные чувства?

Девчушка не хочет уходить. Прижав к груди сжатые кулачки, она постоянно оглядывается на меня с самым несчастным видом, но подталкиваемая в спину, все-таки покидает мою «комнату».

Мысли в голове мечутся, будто рой бабочек, – такие же непостоянные, верткие, – и, как ни стараюсь, не могу ухватить ни одной.

– Ты устала, – Ринар присаживается рядом и кладет прохладную ладонь на мой пылающий лоб. Так хочется потереться об нее, прикрыть глаза и просто расслабиться, наслаждаясь приятными ощущениями. – Слишком много впечатлений, информации. Я не хотел, чтобы ты сразу окунулась во все это. Думал, постепенно знакомить тебя со всеми, чтобы ты привыкала, но девушки отличаются крайней нетерпеливостью, – он невесело усмехается, будто каким-то своим мыслям.

– Хочешь принять ванну сейчас или сразу ляжешь? Тебе помочь, или справишься сама?

«Ванна», «помочь», – вроде бы обычные слова, но они тоже что-то царапают в моей голове. Что-то рвется из самой глубины, но... снова, когда, казалось, вот-вот вспомню, все исчезает.

– Здесь и ванна есть?

Скрываю собственную растерянность за ехидством.

– Конечно, – Ринар с готовностью поднимается с кровати и протягивает мне руку. – Давай, покажу.

Если и думаю над его предложением, то лишь мгновения – несколько дней в дороге, поездка на лошади впритирку к незнакомому мужчине – слишком много впечатлений и хотелось бы поскорее их смыть.

– Может, и крылья развяжешь?

Раз уж он ко мне на «ты», то я чем хуже?

Страшно поворачиваться спиной, но я перебарываю себя. В конце концов, могу и в нос дать, если позволит что-то лишнее. А рука у меня тяжелая. Конечно, жалко будет испортить точеный профиль, но сам будет виноват.

Напряженная до кончиков пальцев и готовая к мгновенной контратаке, я замираю спиной к Ринару, а он... он совсем не торопится что-то делать!

Да он же разглядывает меня!

Совершенно нагло и бесцеремонно!

Глава 3. Диеринар Тесара

Я смотрю на узкую спину частично скрытую голубыми переливами шелка – надо же, несмотря на потерю памяти, Алисия все равно отдает предпочтение холодным, льдистым оттенкам – я до последнего не хотел верить, что она все забыла, а сейчас, когда передо мной стоит живое тому подтверждение, смотрит на меня и совершенно ничего не помнит, то от досады разрывается сердце, а память отбрасывает на полгода назад.

Я точно так же смотрел на худенькую спину, затянутую в чешуйчатое платье. Я гордился ее красотой и силой, словно это было моей заслугой, хотел всем показать, что Алисия под моим покровительством, чтобы никто даже думать не мог о сближении с ней.

Тогда я был слегка ошалевший от счастья, что безумно притягательный мальчишка, из-за непонятной симпатии к которому я едва не сошел с ума, оказался девушкой. Прекрасной, сильной девушкой с редким и так необходимым нам даром. Я не мог дожидаться момента, когда представлю ее всем, как свою пару. Не сомневался, что отец примет ее. Я витал в облаках.

Сейчас, полгода спустя, я вижу, что наделал слишком много ошибок. Чересчур увлекся своими чувствами и разгадыванием чувств Алисии, остающейся для меня постоянной загадкой, и не уделил достаточно внимания безопасности Академии. Даже артефакт в ловушке, едва не лишивший меня всех сил, не навел ни на какие мысли, ведь рядом была Алисия, и я не мог больше ни о чем думать.

Но я и правда полагал, что защита Академии более чем надежна, а с выявлением шпиона и диверсанта ей больше ничто не угрожает, что никто не сможет пробраться сквозь магически печати стен.

Не учел я только две немаловажные детали: что у фениксов еще могут быть артефакты, подобные тому, что был в ловушке – ведь не зря гномы начали утаивать кристаллы, – и саламандру – эти юркие существа способны взламывать почти любые печати. Правда, в случае, если они напитаны противоположной ей магией, ящерка может погибнуть, но феникса это, видимо, совершенно не волновало.

Я и предположить не мог, что он пробьет защиту Академии и проберется в самое ее сердце, как и не мог представить, что увижу, как из хрупкой девичьей спины выпрастываются два золотистых крыла.

Мелодичный голос Алисии обрел такую силу, что на какой-то миг даже я опешил и подчинился приказу стоять, а потом уже на меня набросились мои же подчиненные, очевидно, тоже попавшие под воздействие неизведанной магии.

Я почти вырвался, когда увидел, что отца больше нет, но парни умудрились защелкнуть на мне антимагический ошейник и, пользуясь своей теперь уже превосходящей силой, оттаскивали меня от места, где невысокая и худенькая девушка противостояла фениксу, который был больше ее раза в два.

Зрелище ужасало. Запертая магия внутри меня бунтовала, рвалась на помощь той, кого она выбрала для меня, но не могла преодолеть силу подавляющего металла и жестоко наказывала, выкручивая мышцы и кости.

Последнее, что я увидел, прежде чем Вито и Декстер развернули меня спиной к противостоящей друг другу паре – это то, как Алисия вспыхнула.

Пылали ее кожа, волосы; платье стекало с нее прозрачными потоками, а на распахнутых крыльях плескались длинные языки пламени.

Алисия была... ужасна и одновременно прекрасна. Я не мог отвести от нее взгляд, но парни упорно тащили меня за пределы защищенных академических стен, надеясь, что их силы хватит на то, чтобы сдержать бушующий огонь.

Алисия совсем скрылась за ослепительными всполохами пламени. Нас ударила одна горячая волна, затем вторая, не причиняя вреда, она подталкивала к выходу в стене, в котором спешно один за другим исчезали студенты.

– Выпустите меня, – рычал я на парней. – Снимите ошейник! Вы не видите? Она не справляется! Ей нужна помощь! Она может погибнуть!

Но даже самый страшный рык без поддержки магии ничего значит, и парни продолжали меня тащить.

– Ты ничем ей не поможешь! – рявкнул Декстер, с трудом увернувшись от моих когтей и совершенно игнорируя субординацию. – Только погибнешь, как император. Этого хочешь? Чтобы феникс уничтожил весь ваш род? Если она выживет, мы за ней вернемся... – дальнейшие слова Декстера заглушил мой рык. Громкий, отчаянный. Я не хотел, не мог поверить, что Алисии может не быть. Что никогда больше не увижу ее прозрачно-карие глаза, не намотаю на палец мягкие локоны, не прижму ее, дрожащую после магического выплеска к своей груди, не утешу. И в то же время понимал, что ей, только что почувствовавшей свою магию, не под силу тягаться со взрослым фениксом.

В тот момент я действительно хотел умереть. Если бы не парни, бросился бы в самоубийственную атаку, и род ледяных драконов перестал бы существовать.

Тогда, если бы Алисия выжила, ее некому было бы спасти из лап феникса. Только эта мысль помогала мне не сойти с ума и смотреть на полыхающее над Академией зарево.

Несмотря ни на что, я хотел спасти Алисию. А крылья... Ну что крылья, у меня они тоже есть, а золото хорошо сочетается с голубым.

Продолжая прикрывать собой, парни вытолкали сначала меня за академическую стену, а следом выбежали сами. Запечатывать проход не стали на случай, если кто-то из студентов, что маловероятно, еще оставался внутри, а против феникса, если надумает выйти, магия оборотней не выстоит.

Со всех сторон раздавался топот и треск – недавние студенты разбегались куда глаза глядят, только бы подальше от незнакомой и страшной огненной магии. Если бы с ними были наставники, то они не допустили бы подобного нарушения дисциплины. Эвакуация прошла бы под тщательным присмотром и с сохранением полного порядка.

Меня словно чем-то тяжелым по голове стукнули.

– Где все преподаватели? – прохрипел я, изо всех упираясь и стараясь справиться с объединенными усилиями боевых магов. – Кто-то знает, что с ними? Они живы? Насколько пострадали?

Злость на себя и на подчиненных разъедала меня словно ядовитым зельем.

Кровь закипала, магия билась внутри как безумная.

Какого фениксова пепла я торчу в лесу, в безопасности, спеленатый чужой магией, как маленький несмышленный дракончик? Мое место было рядом с отцом, а сейчас рядом с Алисией. Я не должен прятаться, как трус, я должен защищать своих подданных, иначе какой из меня правитель? А вместо этого подданные защищают меня и прячут от опасности!

Это позор.

Декстер и Вито сбились с шага. Переглянулись, нахмурились, словно угадали мои мысли и сейчас сами сомневались в моей способности управлять страной, раз не могу защитить ее жителей. Возможно, считали, что феникс по праву захватил трон. «Право силы».

Теперь, когда по этому праву у меня отняли самое дорогое – отца и любимую девушку – я понял, почему Алисия так его ненавидела.

Но когда парни заговорили, я услышал совсем не упреки и намерение отказаться от службы мне.

– Иногда требуется больше мудрости и мужества для того, чтобы отступить, – неторопливо начал Декстер. – Легко снискать славу и доблесть, сложив голову в безнадежной

схватке, но нужна выдержка, сила воли и мудрость истинного правителя, чтобы отступить, когда видишь собственный проигрыш, собраться с силами и ударить, в незащищенный бок противника.

При этих словах Вито невесело усмехнулся и потер собственный бок. На миг между нами повисла неловкость – все вспомнили, как на испытаниях Алисия подпалила его, а Декстер хорошенько на ней потоптался – на будущей паре своего начальника и принца.

– Тогда, может, снимите ошейник? Подавление магии – это очень неприятно, знаете ли.

И снова мысли вернулись к Алисии – а как она жила в таком состоянии. Конечно, это был не ошейник, который подавляет любое проявление магии, и амулеты действовали только на огненную стихию, но это все равно, что лишиться руки или ноги. Чувствуешь себя неполноценным. Какая же у нее должна быть сила воли, чтобы выбрать такую жизнь.

– Нет, Ринар, – Декстер один из немногих мог называть меня сокращенным именем. – Не сейчас. Мы еще не уверены, что, обрета магию, ты не помчишься сражаться с фениксом, даже зная, что это будет самоубийством.

Я зло рыкнул, но это не произвело на парней никакого впечатления.

Зато шорох в кустах, едва слышный за общим шумом, привел их в боевую готовность.

Декстер и Вито закрыли меня плечами, окутали щитами – надо сказать, что большее унижение, чем в тот момент, я вряд ли еще испытаю в своей жизни, – и на их руках заискрилась магия.

Сначала я услышал женский плач и мольбы, при этом мои зубы заострились сами собой, выросли когти и за спиной распахнулись крылья – какой гад посмел воспользоваться неразберихой бегства и обидеть девушку?

Парни тоже напряглись.

А когда на занятую нами поляну практически вывалились три существа, в них полетели заклятия, но разбились о поднятую земляную стену.

Собирались из земли и росли боевые фигуры, укреплялись каменной броней – кто бы ни прятался за преградой, он достаточно силен.

Щиты вокруг нас уплотнились, Декстер и Вито стали притягивать воду, чтобы отразит нападение.

– Снимите ошейник хоть сейчас, – рыкнул я. Моя помощь точно не будет лишней. Даже вдвоем парням придется тяжело.

– Ринар? – настороженно донеслось из-за стены. – Диеринар Тесара?

Я тоже узнал голос Бравена, так же как и парни.

Сдерживая магию и оставив только щиты, они все замерли в боевых стойках.

– Брэйв? – осторожно позвал Декстер.

Из-за укрепления показался край пепельной челки и один глаз. Почти сразу же послышался испуганный женский голос.

– Да подожди ты, – рявкнул Бравен и снова исчез за земляной стеной.

– Брэйв, ты что, там с девчонкой развлекаешься, пока мы тебя в Академии ждем? – продолжал Декстер. – Вот, видишь, не дождалось, вышли встречать, а ты в нас магией?

Парни все еще оставались настороже и не опускали щиты.

– Сидеть здесь и не высовываться, – рыкнул Бравен. – А ты, если тронешь ее хоть пальцем, – пор-рву.

Парни многозначительно переглянулись – видимо, наш волк после стольких лет добровольного одиночества, нашел себе подругу.

Бравен медленно выходил из-за земляной стены, и на его руках сверкала магия. Еще оставаясь частично скрытым, он окинул нашу троицу цепким взглядом. Увидев на мне анти-магический ошейник, он взревел и почти мгновенно обратился.

Громадный прыжок, и огромный скалящий зубы волк, вспарывая когтями землю и поблескивая щитами, приземлился около Вито и Декстера.

Надо отдать парням должное – они даже не дрогнули.

– Что здесь происходит? – зарычал Бравен, испепеляя взглядом своих приятелей. Он лязгнул зубами, пытаясь добраться до Декстера, но наткнулся на щит, и из рассеченной на носу кожи потекла кровь.

– Ты что, рухнулся? Не узнал нас? – прошипел Декстер, направивший все силы на удержание щита.

– Откуда я могу знать, что вы не под иллюзией? Тем более, что принц в ошейнике. Кто вы такие? Можете начинать говорить прямо сейчас, у вас не так много времени.

Шерсть Бравена вздыбилась, посверкивала разрядами – он наполнялся магией, чтобы прорваться сквозь щиты.

– Мы не под иллюзией, – выступил Вито. – На Ринара надели ошейник, чтобы спасти его. На Академию напал феникс. Император погиб. Алисия удерживала феникса, чтобы мы могли увести Ринара, а его магия посильнее нашей, поэтому пришлось использовать ошейник.

– Не может быть! – Бравен шлепнулся на шерстяную задницу, а лохматый хвост нервно мел по земле. За возведенной им стеной кто-то ойкнул.

– Чем докажете, что вы те, за кого себя выдаете? – просипел он.

– На балу у императора вы с Вито не поделили девицу и готовы были перегрызть друг другу глотки, за что, несомненно, заплатились бы свободой, если бы Ринар вас не остановил. Тебя, Бравен, посадили бы в тюрьму за нападение на девушку, но Ринар опять пришел на выручку и заплатил ее семье откупные[i]. Этого достаточно, чтобы понять, чтоб мы не под иллюзией? – спросил Декстер.

Все еще растерянный и не вернувшийся к человеческому облику Бравен не сводил с нас неверящего взгляда, но перестал сверкать и потрескивать энергетическими разрядами. Ослабили щиты и парни.

– Выходите! Все в порядке, – не поворачиваясь к своим спутникам, бросил Бравен.

Он не видел, но Декстер, Вито и я с удивлением наблюдали, как из-за стены выходит высокий и мощный мужчина. Слишком высокий и слишком мощный – такими обычно бывают медведи оборотни. Одной рукой, чтобы не могла крикнуть, он зажимал рот испуганно тарашащейся Дарине, а второй рукой практически нес ее так, что девчонка едва касалась ногами земли.

– Сейчас ты снимешь с меня ошейник и не будешь преследовать, если, конечно, не хочешь, чтобы я свернул ей шею, – оскалив длинные клыки, велел оборотень.

По тому, как сверкнули глаза Бравена, я понял, что он только и ждал такой возможности. Видимо, оборотень сильно его достал в дороге.

«Он должен остаться живым», – одними губами сказал я, а Бравен прикрыл глаза, показывая, что понял меня.

Гортанный рык, и серым смазанным росчерком Бравен бросился к скованному ошейником и не способному принять истинную форму оборотню.

Я услышал только, как клацнули зубы, сжимаясь на мощной жилистой шее. Не зная, на что способен противник, оборотень просчитался. Выпустив дрожащую, с круглыми от страха глазами, Дарину, он и Бравен покатались по вспаханной когтями и заклятиями земле.

Девушка настолько испугалась и растерялась, что забыла сделать положенный поклон – ведь мы уже не в Академии, или же... посчитала, что так позорно оставив поле боя, я не достоин уважения подданных. В чем-то она права.

Сначала она сделала шаг к нам, словно хотела найти защиту и покровительство у представителей более сильных рас, потом ее глаза стали нормального размера, сузились, Дарина мрачно посмотрела на нас и отошла к ближайшему дереву.

Ей-то мы что сделали? Или злится, что Бравен ввязался в драку из-за того, что отвлекся на нас? Переживает? Неужели одинокий волк действительно нашел подружку?

Тем временем два оборотня продолжали кататься по земле, оставляя на ней клочки серой шерсти и пятна крови – чей, не разобрать. В таком тесном контакте магией пользоваться невозможно: заклятием не ударить, щиты не поставить, – а медведь, хоть и не мог обернуться, но обладал свойственной его виду силой. Бравена могла спасти только его выучка. Я даже никого их парней не мог отправить к нему на выручку, потому что слишком гордый волк не простил бы того, что его посчитали слабым. Это ведь только принца можно спеленать как ребенка, чтобы он не полез в драку.

Из разноцветного комка, в который сплелись Бравен и незнакомый мне оборотень, то и дело показывались хвост, рука или нога. Спина оборотня раскрасилась глубокими царапинами – следами когтей Бравена, – он яростно взревел, и тут же раздался дергающий нервы хруст.

Клубок распался, и мы увидели, что медведь смог повалить Бравена, а огромные ручищи сжимались на горле волка.

Оставалось всего мгновение, до того, как хрустнут позвонки, и я не мог ничего сделать, чтобы это предотвратить, а у Вито или Декстера просто не хватит скорости.

Но даже если у меня нет пока магии, командный голос никто не отменял.

– Прекратите! – рявкнул я, вложив в интонации все выработанные повелительные ноты.

Медведь замер, и этого хватило, чтобы Декстер швырнул в него водным лассо. Оно захлестнулось на шее, и оборотню стало не до Бравена.

Его лицо налилось краской, он старался разорвать мешающий дышать жгут, но когти только бестолково соскальзывали и царапали его самого. Медведь уже хрипел, когда я махнул рукой, позволяя ослабить давление, а Вито точно таким же водным лассо стянул руки оборотня, чтобы больше не было соблазна ни на кого нападать.

Бравен не поднимался. Он продолжал лежать на земле и хрипло дышал, у дерева мялась Дарина. Она же целительница – то порывалась подойти и осмотреть раненого, то, испуганная его истинной формой, возвращалась обратно.

– Оставайтесь здесь, следите за безопасностью, – приказал я парням.

Кто знает, может, спалив Академию, феникс решит порезвиться и здесь?

Вышел из-за их спин и подошел к Бравену.

– Подняться сможешь? – я присел рядом с ним и осторожно коснулся груди. Ответом мне послужил сдавленный стон. Видимо, медведь сломал ему пару или больше ребер. – Обращайся, Дарина тебя подлечит.

– Зачем ты вмешался? – сквозь зубы процедил твердолобый упрямец.

– Потому что иначе тебя раздавили бы в лепешку! – вспыхнул я. Слишком много произошло за этот вечер, да еще и невозможность пользоваться магией действовала на нервы; неизвестность. Что там с Алисией? Если она справилась с фениксом, то где сейчас? Может, тоже лежит израненная, обессиленная, нуждается в помощи, а я... я ничего не делаю. А если феникс ее похитил или... Нет! Об этом даже думать не хочу. – Превращайся! – снова применив повелительные модуляции, велел я.

Со стонами и шипением Бравен принял человеческий облик.

Я снова потянулся к нему, но вспомнил про свою запертую магию. Пепел бы побрал моих слишком исполнительных подчиненных!

– Закончилось! – выдохнул за спиной Вито.

Я обернулся, и показалось, что остановилось сердце, – над Академией больше не переливалось лилово-золотое зарево, все укрыла ночная тьма, только звезды робко подмигивали с черного неба.

Все кончено. Что я найду за незащищенными теперь стенами?

Настало время действовать.

Я повернулся к Бравену.

– Это он? – кивнул на валяющегося на земле оборотня. Его глубокие раны уже начали затягиваться.

– Да, – прохрипел Бравен. Он понял меня сразу и в дальнейших пояснениях не нуждался.

– Помоги ему, как сможешь, – строго глянул на Дарину, и она, продолжая дрожать, отлепилась от дерева. – Вито. Остаешься здесь держать пленного и защищать Бравена с Дариной. Декстер, за мной.

– Ты не можешь... – начал было Вито, но быстро замолк, увидев мой оскал.

– Что я еще не могу?!

– Я за ним присмотрю, – успокоил приятеля Декстер.

Подавляя раздражение, я шумно выдохнул. В другое время из ноздрей полетели бы кристаллы льда, но сейчас это был просто вздох.

Стиснул челюсти и бросился к Академии. Декстер, как приклеенный, следовал за мной.

Глава 4. Надежда

Несмотря на то, что мы остались только вдвоем, Декстер и не подумал снять ошейник, лишь уплотнил вокруг нас щиты.

На территорию Академии заходили осторожно, на случай, если феникс решил устроить засаду. Сначала сквозь покачивающиеся на ветру двери просочился Декстер, а после того, как убедился, что путь безопасен, позволил пройти и мне.

Такая опека начала порядком раздражать, но сейчас парни сильнее меня, и ведь не боятся, что когда верну контроль над магией, накажу за самоуправство. Понимают, балбесы, свою правоту и знают, что я тоже ее понимаю, даже если и злюсь.

Внутри все выглядело очень и очень плачевно: от праздничных шатров не осталось ничего, стены Академии почернели, а в некоторых мечтах, где они ближе всего подступали к обустроенной для бала площадке, камень даже оплавился, настолько жаркое пламя здесь бушевало. От деревьев остались только воспоминания и кучки пепла. Площадь была совершенно пустая. То есть, абсолютно.

На ней никого не было!

Больше не обращая внимания на Декстера, я бросился на то место, где знакомил отца с Алисией до того, как все пошло наперекосяк.

На относительно не большом пятачке, где, видимо, и прошла основная борьба двух огненных стихий, все было укрыто тонким слоем пепла, а каменная плитка под ним превратилась в один сплошной монолит.

Кто может устоять перед такой мощью?

Сердце болезненно дергало. В глубине души, еще в лесу я понимал, что Алисия просто принесла себя в жертву ради того, чтобы спасти меня и остальных студентов, но до последнего не хотел в это верить.

Сейчас же... нельзя притвориться, что не понимаешь очевидного – в таком пламени не выжить. И даже если Алисия каким-то чудом смогла удержать огонь феникса, для этого понадобился бы такой объем магии, который она никак не смогла бы выдержать. Либо Алисию спалил феникс, либо она выжгла сама себя, как и многие огненные маги до нее.

В любом случае, феникс виновен в смерти моего отца, в гибели Алисии, и ему это так просто с крыльев не сойдет!

А сейчас... Сейчас надо упокоить прах.

Сделал один шаг к возвышающемуся холмику пепла, второй, и ноги резко ослабели, а я рухнул на колени.

Почти не чувствовал рук, когда погрузил их в мягкие серые хлопья, пропустил между пальцами, осколки магических кристаллов слегка царапали кожу – это все, что осталось от отца.

Сердце разрывалось от горя, глаза горели от непролитых слез, а внутри бушевала ярость, но я не позволил выплеснуться ни первому, ни второму, ни третьему – не стоит сейчас растрачивать их впустую. Пусть мне невыносимо больно, одиноко, из горла рвется крик отчаяния, и хочется просто содрать с себя кожу, чтобы физическими страданиями хоть немного притушить те, что сжирают изнутри, но этой слабости я себе не позволил.

Они должны копиться, крепнуть внутри меня, чтобы, когда придет время, всей концентрированной яростью обрушиться на виновника несчастья.

– Надо все подготовить для погребения отца, – распорядился я и не узнал свой голос. Он стал сиплым и каким-то тусклым, монотонным. – Нашел останки Алисии? Ей тоже необходимо оказать все возможные почести. Благодаря ей мы остались живы.

Декстер молчал.

– Ты меня слышал? – так же ровно спросил я. Рычать, кричать не хотелось, да и сил не было. Равнодушие ко всему и апатия окутывали меня густым липким туманом. Я даже не знал, хочу ли видеть то, что осталось от Алисии. Запомнить сероватую горстку пепла. В моей памяти навсегда останутся блестящие яркие локоны и огромные прозрачные глаза, а запах гари никогда не перебьет легкий цветочный аромат с солнечной горчинкой.

– Кхм-кхм, – наконец подал голос Декстер.

– Что? – не поворачивая головы, монотонно спросил я.

– Не думаю, что нам удастся что-то найти.

– Почему?

– Посмотри.

Я через силу повернулся и проследил взглядом за рукой Декстера. Сердце оборвалось. На тонком слое пепла хоть и не очень отчетливо из-за гуляющего здесь ветра, можно было рассмотреть цепочку больших, по всей видимости мужских, следов. Они направлялись к относительно чистому островку, рядом с которым виднелась пара более маленьких следов босых ног.

Я столько раз смотрел ступни Алисии, восхищался их изяществом, аккуратными пальчиками, нежной розовой кожей, что сейчас почти не сомневался – это именно их отпечатки я вижу.

– Неужели она жива? – недоверчиво посмотрела на Декстера.

Надежда такая желанная и такая невозможная. Поверить хочется на грани исступления, вопреки здравому рассудку, но смогу ли я еще раз попрощаться с Алисией, если вспыхнувшая надежда развеется так же, как устилающий площадь пепел?

Мне необходимо было подтверждение, что это не обман зрения, что не принимаю желаемое за действительное, и я с надеждой смотрел на Декстера.

Видимо, он понял всю важность своего ответа и не торопился, у меня же нервы звенели, как неправильно собранный и готовый взорваться артефакт.

– Судя по всему, она жива, – он наконец подал голос. – Кажется, феникс ее унес. Видишь, следы здесь обрываются.

Я присмотрелся – и действительно, цепочка шагов прервалась около маленьких отпечатков. Больше, ни тех, ни других, видно не было.

– Думаю, она ослабла, защищая всех от его огня... – продолжил предположения Декстер.

– И феникс этим воспользовался! – подхватил я. – Он силой унес ее! Мы должны ее вызволить!

– Но не сейчас, – охладил мой пыл Декстер. – Нам надо подготовиться. К тому же, неизвестно, куда он ее унес: В Морао или ваш дворец.

Да это тоже предстояло выяснить. И во дворец соваться очертя голову нельзя. Необходимо остыть и обдумать все с холодной головой, а злость пусть копится, чтобы снести пернатому голову.

– А это что? – Декстер что-то рассматривал у себя под ногами, наклонился, поднимая что-то обсыпанное пеплом.

Показалось, что сбоку что-то мелькнуло. Декстер стремительно распрямился и отправил в ту сторону струю воды, распавшуюся на отдельные острые иглы, способные пронзить почти любого.

Встретившись с росчерками молний, они рассыпались фонтаном искр.

Треск и сверканье отвлекали, поэтому за этими свето-шумовыми эффектами мы не сразу заметили бледное лицо профессора Литарда.

– Что случилось? Кто-то пострадал? – рассмотрев нас сквозь заслон щитов, торопливо спросил он.

Выглядел наставник боевиков, мягко говоря, ошеломленно, а проще – совершенно растеряно.

Еще бы, он – заместитель куратора, то есть меня, – оказался совершенно не в курсе происходящего.

– Нападение феникса, – покосившись на меня и получив разрешение говорить, отрапортовал Декстер. – Студенты, кажется, все живы, – снова короткий косой взгляд на меня – ведь судьба Алисии точно не известна, мы можем только строить догадки. – Что с преподавателями, мы еще не знаем. Вы кого-то видели?..

– А что с вами? – Литард взглядом указал на ошейник, который Декстер не торопился снимать.

– Это для безопасности принца, – Декстер не повел и бровью. – Император погиб в схватке с фениксом... – при этом известии Литард резко выдохнул. Гибель императора не самая лучшая новость, но скрывать ее не имело ни малейшего смысла. Рано или поздно об этом станет известно, а чем раньше бывшие подданные определятся на чьей они стороне, тем будет лучше. – Мы охрана принца и не позволили ему ввязаться в бой и рисковать своей жизнью тоже.

Литард согласно покачивал головой.

– Что произошло с вами? Почему не пришли на помощь своему императору?

Кажется, Декстер решил провести допрос по горячему, пока профессор не успел оклематься и не выбрал линию поведения. Умно. Пока допрашиваемый в растерянности и не может собраться с мыслями, он будет наиболее искренен. Моя задача понять, остается ли он лоялен к сверженным правителям или подумывает перейти на сторону сильного.

Если феникс хочет захватить власть в Аргарре, ему необходимо набирать сторонников среди местной знати, а профессора Академии пользуются определенным влиянием.

Литард поежился, покосился на обожженную и оплавленную стену, а я следил за каждым его жестом, за сменой мимики, но пока не уловил тревожных сигналов – все в профессоре свидетельствовало о крайней степени растерянности и... огромном чувстве вины. Кажется, он не думает переметнуться в стан врагов.

– Обычно преподавательский состав не участвует в праздновании начала учебного года. Мы даем студентам возможность освоиться, влиться в коллектив, стать своими, немного расслабиться после непривычных первых дней учебы. Не стали нарушать эту традицию и сейчас, несмотря на... – снова косой взгляд на меня, – несмотря на особенных гостей. Мы оставались в своих апартаментах, а чтобы музыка и фейерверки не мешали, затемнили окна и наложили заглушающие заклинания. Я понял, что что-то не так, когда почувствовал изменение в магическом фоне. Думал, студенты что-то начудили, хотел пойти посмотреть, но не смог выйти из особняка. Дверь, как и все окна, оказались запечатанными снаружи. Не знаю, что это было. Я словно оказался в коконе. Думаю, и остальные профессора оказались в таких же ловушках. Наверное, это дело лап феникса, чтобы не подошло подкрепление, – на последних словах зубы Литарда заострились, а на лице выступила фиолетовая чешуя, свойственная воздушным драконам. К фениксу он определенно теплых чувств не испытывал.

– Почему так думаете? – строго, как на допросе, продолжал Декстер.

– Как только магический фон снова изменился и стал прежним, то печати исчезли, и я смог выйти, – терпеливо пояснил Литард. – Как я понимаю, это связано с отбытием феникса.

Его выводы не лишены логики, но у меня были другие подозрения – я слишком хорошо помнил, как Алисия окружила щитом меня и парней, не подпускала к нам огненную магию феникса, оттесняла ее от убегающих студентов. Возможно, неосознанно, она запечатала и дома, поскольку еще не совсем хорошо умела управлять собственными силами, а их у нее было немало.

Сколько еще существ уцелело благодаря ей?

И Литард сказал, что печати исчезли недавно, значит, феникс не успел далеко ее унести.

Меня снова потянуло в небо, крылья распахнулись, и я даже несколько раз ими взмахнул, словно разминаясь, хоть и прекрасно понимал, что без владения магией погоня ничего мне не даст, и пришлось смириться под укоряющим взглядом Декстера и вопросительным – Литарда.

От тяжелых мыслей отвлекли торопливые шаги и громкие голоса.

Снова уплотнились щиты, а на руках Литарда и Декстера заискрилась магия, но едва появились нарушители тишины – боевой настрой погас – к нам бежали Кериза, Майя – наставник целителей и профессор иллюзий – за ними, потрясая связкой амулетов, едва поспевал наставник артефакторов.

– Что?

– Что здесь произошло? – такие же растерянные, как поначалу и Литард, они перебивали друг друга и недоуменно осматривались.

– Он ответит на все ваши вопросы, – я кивнул на Литарда. – Потом выходите за академическую стену, там найдете Бравена и Вито из моей команды. Оставайтесь с ними и определитесь, на чью сторону встаете.

Литард понимающе кивнул, остальные преподаватели оставались в полном недоумении.

– Пойдем! – приказал я Декстеру.

Мой тон все так же оставался ровным и почти невыразительным, но в нем уже начали восстанавливаться повелительные интонации. Декстер не мог послушаться.

– Куда? – следуя за мной, только спросил он.

– У нас же был пленник. Наверняка, он должен что-то знать о планах феникса, – напомнил ему о запертом в подвале Кайлебе, а у меня уже когти чесались провести допрос с пристрастием.

Таким пристрастным я не был еще никогда. Не повезло человеку.

– Ошейник сними, – приказал я, когда мы с Декстером, оставшись одни, направлялись к подвалам административного корпуса.

Академия – это, конечно не тюрьма с магическими укрепленными камерами, но и здесь есть карцер для особо буйных студентов. Бывает, что оборотни, почуяв свободу, совсем слезают с катушек, или вампиры, несмотря на запрет, начинают подчинять всех подряд. В одном из таких карцеров и заперли Кайлеба.

Шагая рядом и стреляя взглядом по сторонам, Декстер подозрительно покосился на меня.

– Ты же не хочешь, чтобы я предстал перед нашим пленным в ограничивающем магию ошейнике? – намекнул я.

Декстер нахмурился.

Я практически видел, как в нем борются недоверие к моему необъяснимому спокойствию и мои рациональные доводы. Рациональная часть победила.

– Я могу положиться на твое благоразумие? – подозрительно прищурившись, он изучал каменное выражение моего лица – такими славятся профессиональные игроки. – Ты точно не полетишь догонять феникса? Сейчас ни ты, ни мы не готовы к битве с ним. Не знаем его истинной силы, возможностей...

– Я все равно не знаю, куда он полетел, – обреченно пожимаю плечами. – И, да, я понимаю, какая ответственность лежит на мне за всех них, – кивком головы указал на закопченную стену, за которой скрылись преподаватели.

– Хорошо.

Декстер двигался текуче, плавно, как и положено кошкам, но едва щелкнула застежка ошейника, он сразу же отскочил подальше.

И правильно сделал – подавляемая магия выплеснулась неконтролируемым потоком. Даже мощные дорожки пошли волнами, а стены домов захрустели. Окна же с легким звоном провалились внутрь зданий.

Нда...

Магия не любит насилия над собой. Теперь уже не Алисии, а мне надо тщательно контролировать себя, чтобы не разрушить здесь все окончательно.

– П-пойдем? – приблизился ко мне Декстер. Его лицо, несмотря на наложенные щиты, было полностью покрыто инеем, а на длинных волосах позвякивали сосульки.

– Магия не терпит подавления, – вздохнул я.

– Я знаю. Хорошо, хоть цел остался.

Это чувство я с ним полностью разделял, и мы продолжили путь. Наконец, показался и административный корпус, весь покрытый гарью он мало чем отличался от остальных строений, кроме...

Что за пекло?!

Фасада, как и части внутренних помещений, будто и не бывало, словно его просто снесли или срезали, и все внутренности просматривались как на ладони. В том числе и подвальный карцер. Его темницы были разломаны и пусты.

Каким-то образом феникс узнал, что его сообщник схвачен, и вызволил его. Неужели Алисия переметнулась на его сторону и рассказала?

Эта мысль даже на мгновение не задержалась в сознании, ее сразу вытеснила цепочка воспоминаний, как после встречи с Кайлебом я сразу упрятал Алисию в свой особняк. Она просто не могла видеть, куда уводят пленника и где его заперли. Значит, она не при чем.

Когда рационально это осознал, я даже особого облегчения не почувствовал, поскольку все инстинкты кричали о том же самом.

Что же, вырвавшееся пламя не остановить – беглеца не вернуть, а это значит, что у меня на одну цель больше. Только и всего. Предателя нельзя оставлять безнаказанным.

Мы с Декстером понимающе переглянулись, я качнул головой, приказывая следовать за собой.

Роли поменялись – теперь я обладал более сильной магией, и Декстер уже не мог управлять мной, как несмышленным дракончиком.

Не задавая вопросов, он следовал за мной к бывшему моему особняку.

Как на странно, если не считать копоты, то он стоял совершенно невредимым, а мне не терпелось поскорее выяснить забрал ли феникс изъятые у Кайлеба артефакты.

Если найти толкового артефактора, он может разобраться в них, поймет что за магия заложена, а возможно и то, как феникс смог усилиться. Я никак не мог поверить, что достаточно молодой феникс на чистой силе, один на один, смог справиться со взрослым опытным драконом. Наверняка, он воспользовался какой-то помощью. Именно это я и хотел выяснить.

Щит, защищавший все здания и мой особняк, сохранил в его стенах мою магию. Возможно, она и помешала фениксу проникнуть внутрь, но беспрепятственно пропустила меня.

Преследуемый по пятам Декстером, я бросился к спальне, где оставил экранированный ящик и... нашел его в целости и сохранности, что еще раз свидетельствовало в пользу невиновности Алисии.

– Вот теперь можем вернуться к нашим, – бережно прижимая к груди ящик, я повернулся к напарнику.

– Они у тебя сохранились! Это же здорово!

Вот что значит несколько лет работать бок о бок – Декстер сразу же понял ход моих мыслей. И мы поспешили к оставшимся за стеной.

Глава 5. Первый совет

Предрасветная тьма превратила лес в одно сплошное пятно, и только по едва слышному шороху и собственному чутью мы с Декстером обнаружили оставленных парней.

Когда же глаза привыкли к темноте, мы с удивлением увидели, что количество существ на поляне значительно возросло. К Вито и Бравену успели подойти не только преподаватели, но и подтянуться рассеявшиеся по лесу студенты.

Костер не разжигали, чтобы не выдать свое местонахождение светом или магическими колебаниями в случае использования маскирующего полога.

Студенты дрожали от холода и сбились в тесную стайку в центре поляны. Преподаватели патрулировали периметр, Вито сторожил связанного оборотня, а Бравен, привалившись к толстому стволу, сидел на земле, и около него колдовали Дарина и Кериза – наставник целителей.

Неужели с ним все так плохо?

– Что? – я сразу же бросился к нему.

– Сломано несколько ребер, повреждены внутренние органы, задет позвоночник, рассечено пара мышц, и из-за общего истощения регенерация замедленна. Мы с Дариной, – Криза кивнул на девушку, – сделали, что смогли, но даже сейчас его магический фон сильнее, чем у нас, поэтому воздействие получилось минимальным. Несколько дней юноше придется поберечься.

– Истощение? – опешил я. – Какое еще истощение?

– Ты же не думаешь, – Бравен криво усмехнулся, – что оборотень медведь так просто позволил надеть на себя ошейник? Да и путь неблизкий, а ты просил все сделать в кратчайшие сроки. Поторопился, немного не рассчитал, – по его лицу пробежала судорога, а я готов был сам себе надавать подзатыльников. Конечно, я выбрал Бравена именно за его исполнительность и способность молчать. Знал, что он в точности выполнит приказ, даже, наверное, мог догадаться, что доведет себя до истощения, если бы все мои мысли не занимала Алисия. Ну почему не приказал еще и поберечь себя?!

– Мы... я могу чем-то ему помочь? – чувствуя вину за его состояние, выдавил я. – Поделиться магией, подлечить раны... я немного разбираюсь в целительстве.

– Нет-нет! Ни в коем случае! – сразу же запротестовала Кериза. – В таком состоянии он может принимать магию только своего вида, а оборотней волков я здесь не наблюдаю, – она осмотрелась по сторонам.

Что правда, то правда – волков на поляне не было.

– Значит, придется немного посидеть спокойно, – подытожил я. – Слышишь, Брэйв?

– А я думал снова смотаться к границе, – протянул Бравен, чем вызвал удивленный взгляд не только у меня, но и у Дарины. – Кое-что осталось недоделанным, – и выразительно посмотрел на плотную стайку студентов, давая понять, что разговор не для чужих ушей.

Хорошо, поговорим позже и наедине, а сейчас надо определиться, кто с нами, а кто нет. Я повернулся к студентам, и они, кажется, даже дышать перестали.

– Вы все видели, что произошло, – начал я свою речь. – Видели, что на Академию напал феникс, видели, на что он способен. Не буду скрывать, что в Аргарре больше нет императора. Мой отец погиб от огня феникса, и его не защитила даже родовая магия. Я не могу сейчас объявить себя императором, поскольку, скорее всего, феникс уже захватил трон. Теперь вы должны выбрать, кому будете служить: принцу без престола или узурпатору, осквернившему Академию кровью. Перейдете под власть сейчас более сильного или сохраните верность мне и бок о бок будете бороться со мной за возвращение трона? Решение необходимо принять прямо сейчас. Я не могу дать время на раздумья, но имейте в виду, что пути назад не будет. Если уйдете сейчас, то вас никто не будет останавливать или преследовать, если передумаете потом,

то буду это расценивать как дезертирство и судить по законам военного времени. Кто выбирает феникса, уходите прямо сейчас.

Первой ко мне бросилась блондинка с длинными волосами. Кажется, ее зовут Шейла. Конечно же, с обеих сторон меня сразу же обступили Вито и Декстер.

– Я с тобой, ты же знаешь, – поднял руку Бравен.

Одновременно с ним часто-часто закивала Дарина. Сдержанно качнула головой Кериза. Литрад и остальные преподаватели приложили руку к сердцу и опустили на одно колено, будто уже принимали присягу. Несколько теней метнулись в гущу леса, но я не успел разглядеть кто это. Зато, к моему удивлению, пленный оборотень тоже опустился на колено и склонил голову.

– Никто больше не желает уйти? – осмотрел слегка поредевшую толпу и почувствовал, как во мне разрастается благодарность за то, что сохранили верность, и гордость, что время правления отца не пошатнуло преданность подданных. Она перекрывала горло, душила, мешала дышать, но при этом сердце билось чаще от ликования.

Ответом послужило единодушное молчание.

– Хорошо. Я ценю вашу верность, и, когда верну трон, то не забуду о сегодняшнем дне. Это я вам обещаю. А сейчас нам надо уходить. Те, кто переметнулись на сторону феникса, знают, где мы и могут об этом рассказать. Нам необходимо безопасное место. У кого-нибудь есть предложения?

– У меня.

Конечно же, первым нашелся Вито – неутомимый искатель приключений. Я даже не сомневался, что у него обязательно имеется какое-нибудь укромное место, а может, и не одно.

– Но имей в виду, что мы должны поместиться там все, и желательны какие-никакие удобства.

– О, это совсем не проблема, – он беззаботно махнул рукой. – Пойдемте, я проведу вас к этому месту, – и первый двинулся в лес, дернув за собой пленного.

– Может, развяжете, – протянул он. – Я вроде как на вашей стороне.

Начинать новую жизнь с притеснений, наверное, не самая лучшая политика, и мы сейчас действительно в одной лодке, поэтому я кивнул Вито, что можно снять магические жгуты.

– Никого не хватать и меток никому не ставить, – сразу же приказал я, едва увидев, как бывший пленник плотоядно осматривается, задерживая взгляд на Шейле, при этом в волосах Вито начали проскакивать фиолетовые разряды.

– Ка же так? – потирая запястья, искренне изумился медведь.

– Вот так. Здесь все соратники, и никто не будет ничьей собственностью. Только если уговоришь по доброй воле.

– Это подходит, – оскалился он и шагнул следом за Вито. Декстер подхватил Бравена, с другого бока его поддерживала Дарина, за студентами присматривали наставники, а я остался предоставлен собственным мыслям.

Шли довольно долго, тем более, что днем приходилось прятаться от разыскивающих меня разведчиков феникса, а идти только ночью, да и с самочувствием Бравена необходимо считаться. Он, конечно, поправлялся, но еще не мог выдерживать длинных и быстрых переходов, впрочем, как и следующие с нами люди.

На первом же привале ко мне подошла Шейла, не обратив никакого внимания на новородившегося Вито.

– Ваше высочество, я хочу вам кое-что предложить, – тихо начала она, смотря при этом на носки своих пропылившихся бальных туфель.

– Я уже не принц, Шейла, поэтому можешь обращаться ко мне просто по имени.

– Для меня вы всегда останетесь принцем, разумеется, до тех пор, пока не станете императором, – порывисто ответила она и опустилась передо мной на колено.

– Хорошо, – придерживая за руку, я помог ей подняться. – Что ты хотела мне сказать?

– Я целиком и полностью преданна вам и империи. Меня растили как воина, для того, чтобы я могла служить своей стране, но обучение в Академии показало, что, как воин, я слишком слаба...

– Так что же ты хочешь?

– Насколько я поняла, тот, кого я знала под именем Алис, оказался девушкой, да еще и вашей парой, и ее похитил феникс. Уверена, вы планируете ее вернуть, а для этого вам нужен свой человек рядом с фениксом. Он сейчас будет собирать вокруг себя лояльных придворных, чтобы укрепить власть, а моя семья достаточно знатна, чтобы быть представленной ко двору. Я попробую укрепиться там, чтобы продолжать служить вам...

– Нет! – зарычал Вито и оказался рядом с Шейлой, прикрыв ее плечом.

Среагировал он моментально, видимо, ранее уже обсуждали такой вариант, и Вито с ним не согласился.

– Ты не сделаешь этого! Не отправишь ее в логово феникса!

Рык не произвел на Шейлу ни малейшего впечатления. Она даже бровью не повела. Если, как воин, она действительно слишком слаба по сравнению с теми же оборотнями или вампирами, то с нервами у нее все в порядке. Неплохое качество для шпиона. Вот только, находиться рядом с фениксом, не гнушающимся даже убийством, это очень опасно, и я вполне понимал Вито, стремящегося оградить ее от этого. Я сам бы не отпустил Алисию в лапы к врагу, но есть ли у нас выход?

– Почему? – спросил я, а Шейла, увидев, что сразу не отказал, распрямилась и расправила плечи.

– Это опасно, а она девушка! Человек! Мы должны защищать их, оберегать, а не подсовывать врагу. Да я!.. Я!.. Я забираю ее «правом силы», и ты не сможешь без моего согласия куда-то ее отправить!

Он уже поднял превратившуюся в лапу руку и потянулся к Шейле, чтобы поставить метку. Девушка отшатнулась.

– Ты этого не сделаешь! – осадил я его. – Я отменил «право силы», или хочешь поставить под сомнение мои приказы?

Этого Вито точно не хотел.

Рыча, щетинясь, выказывая недовольство, но он все-таки подчинился и отступил.

– Да, я человек, – снова подала голос Шейла. – Нас никто не воспринимает всерьез, особо не обращают внимания, тем свободнее я буду себя чувствовать. Алисия тоже человек... была человеком. Возможно, феникс захочет сделать ей приятное и позволить общение с существом ее расы, к тому же студенткой, а Алисия сможет быстрее мне довериться, – привела она еще несколько доводов в свою пользу.

Что бы мы с Вито ни думали, но в словах Шейлы был резон. Человеку, как более слабому существу, легче втереться в доверие, как раз потому, что их никто не воспринимает всерьез и не ждет от них неприятностей. Точно так же Кайлеб смог оставаться незаметным в Академии среди студентов, ну и Алисии будет приятно увидеть знакомое лицо.

– Я отпущу тебя, – гневный рык Вито заглушил мои слова, но я продолжал, тем более, что показалось, Шейла и сама рада оказаться подальше от темпераментного и непредсказуемого котика. – Если пообещаешь быть осторожной, и никуда не лезть, – она торопливо закивала. – И не раньше, чем придумаем надежный способ связи, чтобы ты ничем себя не выдала.

– Но чем раньше мы предстанем перед новым правителем, тем будет лучше, и не вызовем больших подозрений, – здраво возразила Шейла. – Скажем, что нам настолько не нравилось правление драконов, что при смене власти поспешили присягнуть новому правителю.

И снова верные слова, но без надежной связи отпускать ее нельзя. Как показал трагический опыт Спайна – браслеты не самый надежный способ.

Я отрастил коготь, из своего браслета вытащил один камень и напила его своей магией. Затем сделал то же самое с другим камнем, и первый протянул Шейле.

– Держи, но открыто не пользуйся. Вставь его в какую-нибудь оправу, чтобы выглядело, как украшение. Это прямая связь со мной. Используй осторожно. Выходи на связь сама, когда убедишься, что это безопасно, я не буду тебя вызывать, чтобы случайно не выдать. Просто прикоснись к нему и передай сообщение, я его получу. Мы не будем переговариваться. Если у меня возникнут какие-то вопросы или поручения, я точно так же передам их, когда ты выйдешь на связь. Будь осторожна, – еще раз напомнил ей, но Шейла уже кланялась и отходила. Торопилась скорее уйти, чтобы исполнить поручение, но не успела сделать и пару шагов, как попала в объятия Вито.

– Я не могу отпустить тебя просто так, – порывая, шептал он, а я поспешил удалиться, чтобы не мешать, уверен, жаркому прощанию.

Очаровывать девушек пройдоха умел прекрасно, а в том, что не воспользуется пресловутым «правом», после моего запрета я полностью уверен.

Следующими нас покинули Бравен и Дарина.

Ко второму привалу волк почувствовал себя намного лучше, чего нельзя было сказать о девушке – она постоянно нервничала и вздрагивала, стоило Вальдену (так звали пленника Бравена) оказаться рядом.

– Ринар, – Бравен подошел ко мне, когда я, укрывшись крыльями, собирался поспать после плотного обеда из оленины. – Когда разыскивал оборотня, я кое-что слышал о семье, в которой странным образом пропала старшая дочь. Тебе это ни о чем не говорит?

Мне говорило и даже очень.

– Не думаю, что нам будет лучше, если феникс заграбастает еще и их. Я хочу разыскать эту семью, разузнать все и привести к нам. Прошу у тебя на это разрешение.

– Что же, это разумно, – вздохнул я, вспомнив, как часто глаза Алисии мрачнели от грусти. Не по своей ли семье она грустила? А скрывала ее, скорее всего, потому что они тоже обладают магией огня. Такие маги нам точно пригодятся, и ни в коем случае нельзя допускать, чтобы они попали к фениксу – рычагов давления на Алисию ему оставлять нельзя. – Если оправишься и чувствуешь, что хватит сил, то иди. Разущи и приведи их.

– Я с ним! – подскочила к нам сидевшая неподалеку и чутко прислушивавшаяся Дарина. Бравен только поморщился. Перспектива идти куда-то с человеком, да еще и девушкой, его не очень прельщала. А она, судя по всему, не горела желанием остаться без защиты рядом с Вальденом. Может, в длительном походе между ними что и получится. Хватит Бравену быть одиночкой

– Я один быстрее справлюсь. Она только мешаться будет, – процедил он сквозь зубы и даже не посмотрел на Дарину, не увидел ее умоляющий взгляд.

– Я думаю, она права, – решил я, а Бравен оскалился. – Она человек, ей легче будет найти общий язык с такими же людьми, вызвать у них доверие. Если Алисия сбежала из-за метки Вальдена, то боюсь, еще один оборотень не вызовет у них восторга. Дарина будет тебе полезна, как посредник. Бери ее с собой.

– Я могу просто приказать им явиться к тебе. Они не осмелятся ослушаться, – сдерживая раздражение, прорычал Бравен.

– И тем охотнее побегут под покровительство феникса, – покачал я головой. – Он-то их ни к чему не принуждает... пока. Так что, бери Дарину, припасы, и отправляйтесь за семьей Алисии. Они будут нам полезны.

Вот так, за два дня лишившись троих соратников, мы продолжили пусть и спустя несколько дней подошли к горам. Путь вверх был достаточно сложным для непривычных к таким переходам магов. Кто мог взлететь – взлетели, кто-то обратился в истинную форму, ну а людям пришлось помогать.

Обустройство тоже заняло немало времени, но когда похудевший и до невозможности оборванный Бравен привел двух взрослых людей и одну девочку-подростка, то мы уже смогли предложить им вполне комфортные условия.

Немалый вклад в обустройство внес Асель Крафт – наставник артефакторов – порывшись в многочисленных карманах и выудив оттуда магические кристаллы, он решил сразу множество бытовых проблем и очень обрадовался, когда Барвен привел его коллегу. С тех пор он и отец Алисии надолго уединялись в отведенной под мастерскую комнате и экспериментировали с имеющимися кристаллами и теми, что отнимали у курьеров феникса, а потом появились и гномы.

Глава 6. Навязанное гостеприимство

Ринар так и не освободил мои крылья. Его не волновало, что я не могу их спрятать, что мне неудобно, намного больше беспокоило, как бы я не сбежала, будто без магии смогу незаметно для всех выбраться из пещер, тем более, что вход запечатан каким-то заклинанием.

Зато он оказался столь любезным, что показал скрытую за ширмой ванну, но не хватило благородства оставить меня одну.

– Вдруг тебе что-то понадобится, а никого не будет. Обещаю, что не буду входить, – он отвешивает больше похожий на насмешку поклон.

– И я должна поверить слову разбойника, который посмел напасть на посланницу самого императора? – хмыкаю я.

– Можешь не верить, но выбора у тебя все равно нет.

Ринар продолжает ощупывать меня взглядом. Смотрит так пристально, что на коже волной проступают жесткие перья, будто в попытке защитить от неизвестной опасности. Он не отрываясь следит за тем, как кожа наливается золотистым свечением, а потом снова белеет.

– Ты дашь какую-нибудь одежду, или мне голышом здесь разгуливать? – прерываю я сеанс рассматривания. В конце концов, я ему не картина и не редкий амулет. – Это мое платье все грязное и измятое, – взмахом руки указываю на безнадежно испорченный переливчатый шелк.

– Да, разумеется, – вздрагивает Ринар. – Тебе показать, как обращаться с ванной?

– Полагаю, разберусь, а ты обещал не входить, – вздергиваю я голову в ответ на его приподнявшуюся бровь.

– Возможно, ты и потеряла память, но характер никуда не делся. Ты все та же Алисия, – совершенно не зло усмехается бандит, взмахивает рукой и исчезает из «комнаты».

Конечно, маловероятно, что он оставил незакрытым вход, но я не могу упустить даже крохотный шанс – подбегаю к полукруглому проему, но... ударяюсь о прозрачный щит.

Ледяное пламя им всем в глотки! Не забыл.

Что же, времени терять не стоит. Пока бандит не вернулся, я поспешно скрываюсь за ширмой, разбираюсь с управляющими водой артефактами, и в ванну ударяют сильные прозрачные струи. Даже теплые.

Неплохо у них налажен быт, а у меня появляются подозрения – куда деваются самые лучшие магические кристаллы. Вот только как бандитам удалось переманить на свою сторону гномов? Тоже кого-то взяли в заложники?

Об этом я и раздумываю, отмокая в теплой воде, сдобренной ароматическими маслами с ароматом цветов.

Конечно, есть доля опасений, что бандит не сдержит данное слово – кто может быть настолько глуп, чтобы верить разбойнику, – но я надеюсь на другое: поскольку Франис изъявил желание на мне жениться, то он захочет вернуть меня в целости и сохранности, и именно в таком виде я представляю ценность. Если разбойники хотят получить за меня выкуп, то должны беречь, ведь они ясно дали понять, что понимают, кого похитили. Но откуда знают, что я потеряла память, если Франис это тщательно скрывал? Планировали именно мое похищение, а не любого посланника императора?

Хоть и надеюсь, что алчность возьмет верх над другими инстинктами, все же не пользуюсь артефактами освещения, и занимаемый ванной угол остается в тени, в то время как остальная комната отлично освещена.

Я прекрасно вижу, как тень от высокой и широкоплечей фигуры перегораживает свет. Приближаясь, увеличивается, ложится темным пятном на ширму. Я невольно сползаю ниже и почти до носа погружаюсь в воду, будто совершенно прозрачная гладь может что-то скрыть.

Что он задумал?

Связанные крылья тревожно трепещут и отзываются болью в спине. Вокруг веером разлетаются брызги, на руках и ногах сами собой отрастают золотистые когти, а тело с ног до головы покрывается плотными защитными перьями – их не любое заклинание пробьет – сердце так сильно частит в груди, что даже перья над ним приподнимаются.

Затаив дыхание, я жду что будет делать обладатель огромной тени.

Нервы натягиваются до предела. Еще большего напряжения они просто не выдержат – порвутся. Впиваюсь пальцами в бортики ванны, отросшие когти скребут по влажному теплому камню. Если эта попытка ожиданием сейчас же не закончится, то выпрыгну. Благо, что проступившие перья укрывают меня подобием брони.

Существо за ширмой подходит совсем близко, замирает, шумно и глубоко дышит.

Камень под пальцами и вода стремительно остывают, даже покрываются тонкой коркой льда. Это кто же осчастливил меня своим присутствием? Неужели сам ледяной дракон? Почувствовал свою метку?

Я тру почти невидимое клеймо на плече – с тех пор, как попала сюда, оно привычно саднит, поэтому не могу определить: оказался ли ближе его хозяин или это просто реакция на его присутствие.

Страшная мысль – что меня похитили для ледяного дракона – на миг сковывает оцепенением все тело и почти сразу отзывается всплеском магии. Вырваться она не может, во мне – тесно, и тело начинает непроизвольно дергаться.

Судороги выкручивают руки и ноги, шея вот-вот готова переломиться; небольшое облегчение приносит только покрывающая воду изморозь. Она успокаивает бунтующее внутри пламя, баюкает его, и постепенно оно утихает. Меня больше не трясет, как в лихорадке.

Ломая хрупкую корочку, я подгребаю ближе к себе острые ледяные осколки и нахожу успокоение в том, как они хрустят, скребут о жесткие перья.

Франис всегда говорил, что наша стихия – огонь, а лед нам враг, он губителен для нас. Тогда, почему моя магия не противится такому чужеродному соседству? Или все дело в том, что она подавлена?

– Помощь нужна? – доносится из-за ширмы низкое урчание и вырывает меня из блаженного полубытья.

– Нет! – решительно отвечаю я, сгребая еще больше льдинок, прижимая их к груди и находя в этом странное успокоение. – Меня лишили магии и возможности летать, но не лишили когтей! – предупреждаю и на всякий случай со скрежетом провожу по камню.

– Я помню, – в тихом голосе слышится невеселая усмешка. – Надеюсь, и ты скоро все вспомнишь.

На верхнем краю ширмы повисает лохматое полотенце и что-то из серебристо-голубой текучей ткани.

– Не хочу торопить, но у нас еще дела.

Тень отдаляется от ширмы и опускается, по-видимому, в кресло.

Чужое присутствие тревожит, больше не получается блаженствовать среди кусочков льда, да и обещание неизвестных дел подергивает нервы, и на ледяного дракона хочется посмотреть, поэтому, больше не мешкая, я выпрыгиваю из воды, насухо вытираюсь и тяну на себя серебристую ткань. Она разворачивается в странный наряд – свободные брюки соединены со скромным спереди лифом, а глубокий вырез на спине не должен стеснять крылья. Тугая шнуровка от живота до груди призвана удерживать всю странную конструкцию.

Что же, за неимением другого, придется попробовать.

На удивление наряд оказывается вполне удобным в отличие от путавшихся в ногах длинных платьев. В нем вполне можно было бы ездить верхом, и даже... бежать. Станный выбор для похитителей.

– Я подумал, что брюки тебе будут удобнее, – снова раздается голос из-за ширмы.
Неожиданная предупредительность для бандитов.
Пожав плечами, я выхожу из-за ширмы и замираю.

Глава 7. Метка

Напротив меня, вольготно развалившись в кресле и вытянув длинные сильные ноги, сидит не кто иной, как Ринар собственной персоной, а не какой-то неизвестный мне дракон.

– Здесь кто-то еще был? – я уже все понимаю, но невольно осматриваю скорее скудную, чем роскошную обстановку. Да, все бытовые мелочи предусмотрены: освещение, вода, циркулирование воздуха, чтобы не было душно, кровать, шкаф, кресло, даже туалетный столик с зеркалом, только не хватает милых каждому девичьему сердцу мелочей, которые создают особое очарование и уют. Но в моем положении пленницы глупо капризничать и привередничать – в клетку не посадили, и на том спасибо.

– А тебе меня мало? – одним неуловимым движением Ринар отталкивается от спинки кресла и подается вперед, а его бровь, похожая на расправленное крыло, картинно надламывается. – Боюсь, я не настолько хладнокровен, чтобы пустить сюда хоть кого-то, кроме... – на миг запнувшись, он почти сразу продолжает: – кроме девушек.

Вот так, да? Все-таки, он тот самый дракон, который уже один раз меня похитил? Может, он и память выжег? Поэтому знает, что я ничего не помню?

– Лед в ванной – это ты наморозил? – я решаю идти напролом и сразу прояснить с кем имею дело.

– Что?.. – Ринар, занятый тем, что рассматривает меня, поднимает взгляд на лицо. – Да, – просто, будто это ничего не значит, отвечает он, а сам смотрит в глаза так пристально, напряженно, будто пытается что-то там отыскать. – Мне показалось, что тебе это нужно и будет приятно, – и снова этот странный взгляд. Он словно пронзает насквозь, пробирается в голову, считывает мысли. Я бы обросла перьями, если бы и так не была ими покрыта.

– Мне больше понравилось бы, если бы освободил мои крылья. С выпущенными, знаешь, не очень удобно ходить, а в таком состоянии они не убираются.

– Обязательно, но только когда буду уверен, что ты не сбежишь.

Теперь наступает моя очередь вздергивать бровь. Правда, вряд ли у меня это получается так же отточено, как и у него.

– Полагаешь, такое время когда-нибудь наступит?

– Уверен в этом.

– А знаешь, в чем я уверена?

– И в чем же?

Мы с ним будто ведем светскую беседу в какой-нибудь из гостиных дворца, и Ринара совсем не смущает, что он сидит, а я стою перед ним. Где его только манерам учили? Он лишь подтягивает ноги, а я засматриваюсь на проступающие под тканью рельефные мышцы, опирается локтями о колени и соединяет длинные изящные пальцы. Я не могу отвести от них взгляд: каждая фаланга четко очерчена, удлиненные ногти с серебристым отливом контрастируют со смугловатой кожей, по кистям змеятся едва проступающие вены и скрываются под жесткими манжетами.

В голове опять что-то настойчиво скребется, старается выбраться наружу – не самое приятное ощущение. Хочется просто вскрыть черепную коробку и наконец достать то, что упорно пытается освободиться.

– Уверена в том, что хочешь меня рассматривать? – переспрашивает Ринар, а напряженный голос слегка звенит и ударяет меня словно шальным заклятием.

Вздрагиваю, смаргиваю наваждение, а огонь внутри вспыхивает с новой силой и мечется, будто зверь в клетке.

– Нет! – вздергиваю подбородок. – Уверена в том, что Франис доберется до тебя! Снова меня освободит, а тебя... тебя оставит без крыльев и навсегда лишит магии. Да, я ничего не

помню, но все знаю! Ты уже похищал меня, хотел... – я запнулась. С языка не шли его грязные намерения об усилении собственного преступного рода. – Но Франис тебя нашел, найдет и сейчас! Тебе не скрыться!

В своей запальчивости я не сразу соображаю, что Ринар уже не сидит. Он успел вскочить, и сейчас стоит напротив меня, весь напряженный и готовый к прыжку.

«Что я творю? Злю разбойника, в полной власти которого нахожусь!» – проносится в голове, но я уже не могу остановиться. Словно не управляю собой, а кто-то меня подталкивает к безумному монологу.

– Думаешь, благодаря твоему клейму, я буду послушной рабыней?! Не надейся! Даже с заблокированной магией я не буду тебе подчиняться. И, если ты не полное ничтожество, то немедленно сними с меня свою гадкую метку!

– Так вот как ты все видишь?

Говорит Ринар вроде бы спокойно, только ноздри точеного носа трепещут, да стены покрываются толстым слоем инея.

Я его разозлила.

Краем глаза замечаю, как сильно он сжимает кулаки, вены на кистях вздуваются сильнее, и я снова будто выпадаю из реальности. Взгляд скользит по ним, но упирается в манжету, а хочется видеть больше – как вены обвивают мускулистые предплечья, проступают на бицепсах, как переливается кожа под неровным светом свечей.

Почему-то кажется, что я это видела, знаю, но откуда?

Я никогда не видела Франиса обнаженным, да и ни одного мужчину тоже.

– Ты права – хриплый голос врывается в мои мысли. – Клеймо надо снять. Собственно, для этого я и пришел.

Вот так вот просто? Без условий или торговли? Просто согласился? Я не верю своим ушам.

– Но для этого спрячь свои красивые перышки. Мне, конечно, нравится на них смотреть, но они помешают снятию метки.

– Боишься, что не сможешь через них пробиться, – самодовольно усмехаюсь я и стараюсь убрать свою защиту. Нехотя, поскольку исподволь все же чувствую опасность, но перья все же исчезают под кожей.

– Сейчас сама все поймешь, – Ринар подает мне руку, но свои я демонстративно скрепчиваю на груди. – Хорошо, раз так хочешь, – пожимает он плечами и указывает на выход, с которого взмахом снимает защиту. – Прошу.

Что я пойму?

Поворачиваюсь, чтобы спросить, но не успеваю и рта раскрыть – мы практически врезаемся в выстроившихся шеренгой обитателей пещеры. Будто я какое-то чудо заморское. Зачем на меня так пялиться?

Рыженькая девочка с тугой косой, которая чуть раньше вбегала в мою «комнату», сейчас стоит рядом с невысоким мужчиной и женщиной в длинном переднике поверх скромного клетчатого платья и такими же, как у девочки, волосами. Все трое не отводят от меня подозрительно блестящих глаз.

Почему так смотрят? Что хотят? Может, их тоже удерживают здесь силой, и они ждут моего заступничества? Но с этим предположением не сходится то, как девочка смело разговаривала с самим драконом, сильнее которых, по словам Франиса, только фениксы, а она совсем не боялась, в ее позе и интонациях слышались только почтение и восхищение, так не разговаривают с теми, кого боятся.

Что здесь происходит?

Голова снова начинает противно болеть, а из-под кожи рвутся перья, но я стараюсь их сдерживать.

Вот и невысокая девушка с каштановыми волосами, почти спрятавшись за пепельно-лосым громилой с суровым лицом, смотрит на меня с таким сочувствием, будто я тяжелобольная или нахожусь при смерти.

Внимательнее вглядываюсь в череду лиц – кто-то мне сочувствует, кто-то смотрит с надеждой и переводит взгляд с меня на Ринара, но на всех написано ожидание.

Ожидание чего?

Да, Ринар обещал, что снимет клеймо, но неужели из этого надо делать представление? Я предпочла бы, чтобы все прошло более камерно.

– Вальден! – в негромком голосе Ринара звучат такие повелительные интонации, что невозможно им не повиноваться, сразу чувствуется, что он привык приказывать и что приказы немедленно исполняются, вот и из ровной шеренги выходит оборотень. Именно он поймал меня в лесу и набросил подавляющий магию ошейник.

Когти прорастают сами собой, а грудь вибрирует от сдерживаемого гневного рокота. На плечах то появляются, то исчезают жесткие перья, и клеймо начинает зудеть сильнее, а Вальден рассматривает меня. Открыто, нагло, оценивающе, ничуть не смущаясь присутствия своего командира.

– Снимай, – приказывает Ринар, при этом, раньше, чем успеваю отойти, обхватывает за талию, прижимает к себе, словно укрывая в своих руках, лишь слегка разворачивает заклепанным плечом к Вальдену.

Ничего не понимаю!

Франис говорил, что пометили меня драконы, как свою собственность. Тогда, при чем здесь оборотень? Ни одно существо не позволит поставить чужую метку на том, что принадлежит ему.

В голове стреляет так сильно, что, кажется, она сейчас разлетится, как переспелый орех. Перед глазами полная темнота сменяется яркими вспышками.

Вспышка – музыка, смех, мешанина лиц.

Вторая – рычание, терпкий запах хищников и ощущение опасности.

Третья – надвигающаяся огромная тень, чувство беспомощности, отчаяния и безграничной злости.

Неужели это мои ощущения? Я когда-то была беспомощной?

Впрочем, почему была? Я и сейчас почти беспомощна... Почти – смотрю на острые длинные когти. Наверное, ими могу пробить даже чешую дракона, но со столькими противникам мне не справиться.

– Четвертая – мужчина с неразличимым смазанным лицом толкает меня. «Беги, Алисия, беги!» – звучит в голове его голос, и это точно не голос Франиса, как и местность – не окрестности дворца.

Что это было? Пробиваются воспоминания? Кто тот мужчина? Где я была? И почему страх ассоциируется с терпким запахом хищника?... Именно таким, который сейчас чувствую от нагло рассматривающего меня оборотня.

– А разве ты не мне ее решил подарить за преданную службу? Я уже один раз ее поймал. Теперь вот поймал второй. Она моя по праву. Кто-то хочет это оспорить?

Раскинув руки, он поворачивается к молчащим зрителям. Все невольно отступают, не желая ввязываться в поединок за пленницу, то есть, меня.

– Желающих нет, – снова поворачивается к Ринару. – Как видишь, я ее законный хозяин. Да ты и сам это понимаешь, раз взял меня, чтобы ее выкрасть. Спасибо, что подготовил ее для меня, – приложив руку к сердцу, он неглубоко кланяется.

Что здесь происходит? Меня, что, действительно сейчас, словно подарок, вручат этому клоуну?

– Только посмей, – шиплю я, глубоко впиваясь когтями в руку Ринара. – Я разорву глотку любому, кто осмелится объявить себя моим хозяином. Это и тебя касается.

Он только бросает на меня короткий взгляд, но руку не отнимает, а все внимание сосредотачивает на наглom оборотне.

– Я. Взял. Тебя. – Ринар чеканит слова и шаги, надвигается на Вальдена, выпускает магию, давит. Даже мне, несмотря на силу феникса, тяжело находиться рядом с ним. Грудную клетку будто вдавливают, а ребра стискивает невидимая рука. Я тяжело дышу, и снова перед глазами чередуются тьма и вспышки.

Высокое серое здание, рослый мужчина передо мной.

Точно такое же давление. Наваливается, прижимает к земле. Мне плохо, мутно. Внутри, как сейчас, бьется и сходит с ума пламя. Морозный запах режет нос, и к ногам падают отрезанные ярко-рыжие пряди, а шее становится неуютно и зябко, и от этого страшно...

– ... чтобы ты узнал ее, если вдруг отправят кого-то другого под иллюзией или под иллюзией спрячут ее, а сейчас ты снимешь свою метку! – рокочет Ринар. Тот же голос я слышала только что, пока смотрела картинки из возможного прошлого, и морозный запах точно так же режет ноздри...

– А если нет? – Вальден вскидывает голову и одновременно начинает расти, покрываться шерстью.

– Ты знаешь, – магия Ринара уплотняется, и все вокруг белеет прямо на глазах.

Глава 8. Дуэль

Вальден резко вырастает, раздается в плечах и обрастает шерстью, такой густой и толстой, что даже мои когти не сразу доберутся до тела. Ринар так же быстро покрывается чешуей. Даже лицо защищают небольшие прозрачно-синие пластинки, и в них отражаются рыжие язычки свечей.

Игра цвета и блеска завораживает, я не могу отвести от дракона глаз. В отличие от медведя, Ринар не меняется в размере, но мощь от него исходит ощутимыми волнами и пробирает до костей. За спиной распахиваются огромные крылья, а длинные волосы собираются в сверкающий острыми шипами гребень.

Ни разу не видела дракона в полуобороте, и смотрю на него во все глаза. Кручу головой, чтобы получше рассмотреть, буквально пожираю взглядом, а Ринар еще и красуется: шире распахивает крылья, чтобы я любовалась на просвет плотными поблескивающими чешуей перепонками, широким разворотом плеч, горделивой осанкой. Сама не замечаю, что перестаю дышать, и сердце начинает странно биться – то ускоряется, будто от безумного бега, то совсем замирает. Что это со мной? И одновременно чувство, что это когда-то уже было. И даже трепет в груди – и тот знаком. Неужели я восхищалась похитившим меня драконом? Может, на меня накладывали какое-то заклинание, чтобы не пыталась бежать?

Если да, то оно, кажется, все еще действует, потому что не могу перестать смотреть на Ринара, даже почти наплевать, что меня разыгрывают, будто переходящий приз, если это позволяет видеть лаковый блеск чешуи и стремительно темнеющие сверкающие глаза.

– Думаю, лучше выйти на воздух. Там простора больше и меньше шансов что-то сломать.

– Шоглафен, – рычит и фырчит Вальден. Его челюсть тоже частично трансформировалась, скорее всего, усилилась, и мешает нормально говорить. – Ты не шпрхошил глаф-фное – дуэль бут-тет магичефкая или с орфужием?

– И какую же ты предпочитаешь? – почти выплевывает Ринар.

Магия вокруг него так сильно уплотняется, что становится трудно дышать. Пожалуй, им действительно лучше выйти на воздух. Слово что-то почувствовав, Ринар отпускает мою талию, отступает, и безумное давление немного ослабевает.

– Орфужие. Я же не дурфак, – Вальден скалит страшные желтоватые клыки. – Кто побеттит, тому крошка и доштанетша, – и смеется так, что по стенам пещеры сыплется мелкая каменная крошка.

Он действительно не дурак – по размерам раза в полтора больше Ринара, тоже отнюдь не карлика, а сколько силищи в огромных ручищах, я даже представить не могу – все мое тело, как одна его рука, а кулаком, наверное, может разmozжить голову и Ринару.

– Вито, – на зов Ринара отзывается один из обитателей пещеры – молодой, гибкий, поджарый. Бросив на меня короткий взгляд, он приближается к Ринару. – Помоги Вальдену сдержаться от искушения и не жульничать с магией.

– Не-е... – к моему удивлению огромный Вальден вздрагивает, испуганно распахивает глаза, пытается отступить, но раньше, чем успевает сделать хоть шаг, Вито смазанным росчерком оказывается рядом, а на шее медведя защелкивается ошейник. Вито снова косится на меня, уголок его губ дергается в намеке на усмешку, и... он подмигивает! Только тогда замечаю, что у меня приоткрыт рот, и поспешно его захлопываю.

– Тогда и ты тоже надень офейник, – шипит и свистит Вальден, а я не верю своим глазам – Ринар снова кивает Вито и покорно подставляет шею под такое же украшение, что красуется на мне.

Он с ума сошел! Ставить себя на одну ступень с подчиненными! Ввязываться с ними в дуэль! Рисковать репутацией, когда можно просто приказать!

С ума они здесь все посходили? Кто так делает?

Мое представление о мире дает внушительную трещину.

– На выход! – приказывает Ринар, шире распахивает и снова складывает крылья. – Вито, присмотри за Алисией.

Мягким текучим движением Вито оказывается у меня за спиной.

То есть, мне даже посмотреть на дуэль не дадут? Сиди и покорно жди победителя, так что ли?

А Вальден и Рианр двигаются к выходу.

На фоне ярко освещенного проема особенно отчетливо видны их очертания, и мне становится нехорошо от того, насколько невысоким и изящным выглядит Ринар на фоне громадного, обросшего шерстью медведя.

Связанные крылья нервно дергаются и отдаются болью в спине.

Сердце прошивает острой иглой, из груди будто что-то вырывают, и ноги сами несут меня следом за удаляющимися противниками.

– Куда?! – слышу за спиной.

Тихий шорох подошв о камень говорит о приближающемся стражнике, но тело само знает как двигаться – я отклоняюсь, пригибаюсь к полу, и обернувшийся кошкой парень пролетает мимо.

Пока он понимает, что промахнулся, разворачивается и приседает для нового прыжка, я ускоряюсь, огибая его по крутой дуге, отталкиваюсь от покатой стены и вылетаю под ослепительно-яркий свет.

На миг слепну, за спиной слышу сопение, жаркое дыхание касается голых лопаток, но поскольку не хочу, чтобы меня поймали и вернули в пещеру, как послушную пленницу, – продолжаю бежать, пока... под ногами не оказывается пустота...

В ушах свистит, меня сдавливает в плотных потоках воздуха. Крылья болезненно выворачивает, и они безвольно мечутся за спиной, не в силах замедлить падение.

И куда меня нелегкая понесла? Сейчас разобьюсь в лепешку и ведь даже сгореть не могу, чтобы возродиться – магия заперта! Чтоб им всем икалось с их мерами предосторожности!

Все это пролетает в голове за один миг, и почти сразу падение замедляется, а я оказываюсь прижата к восхитительно прохладной груди без единого намека на шерсть.

Сердце бьется ровнее, больше не старается вырваться из груди и не замирает – все будто именно так, как и должно быть. Будто именно для этого и бежала сломя голову к... обрыву?

Наконец, промаргиваюсь и осматриваюсь – Ринар со мной на руках действительно неторопливо опускается на дно пропасти. В стороне, по узкой головоломной тропинке с сопением спускается огромная, обросшая шерстью фигура.

– Ты куда побежала? – рычит-урчит Ринар. Не отпускает, крепко прижимает к себе и неторопливо взмахивает огромными крыльями. – Хочешь, чтобы я умер от разрыва сердца еще до начала дуэли? Тогда придется признать свою принадлежность Вальдену. Этого хочешь? – и руки сильнее сжимаются на моих плечах и коленях.

– А почему ты должен был умереть от разрыва сердца? Разве оно у тебя не из льда?..

Но мой вопрос тонет в громком крике Ринара, от которого еще долго звенит в ушах:

– Вито! – он вскидывает голову к заканчивающейся обрывом площадке, с которой я, видимо, и свалилась. – Я же велел следить за ней, держать в пещере! Почему от тебя девушки одна за другой бегут?

Лицо Вито передергивается в болезненной гримасе. Видимо, слова Ринара задели в нем что-то очень болезненное.

– Даже с лишней магии девушкой не можешь справиться! Алисия тебя второй раз сделала и уже без магии. И это самого быстрого оборотня!

– Она юркая, как саламандра! Попробовал бы сам ее поймать! – в свою очередь вопит обиженный Вито.

– Я-то как раз поймал! – потом переводит взгляд на меня. – Даже если и было изо льда, то ты его растопила полгода назад.

О чем это он?

Ринар плавно опускается на каменистую землю, но меня отпускать не спешит, укрывает крыльями, а я раздумываю над его словами.

Спросить-не спросить? Но когда открываю рот, с губ слетает совсем другой вопрос:

– Когда я сделала Вито? Где? Как это было?

– Я мог бы тебе все рассказать, но, боюсь, что ты мне просто не поверишь. Поэтому лучше, чтобы ты сама все вспомнила, а я постараюсь тебе в этом помочь. Надеюсь, что своей памяти ты будешь доверять больше, чем чьим-то словам, – он невесело усмехается.

– Но зачем? – удивленно моргаю я. Искренне не понимаю, зачем ему, чтобы ко мне вернулась память, ведь тогда вспомню все о моем похищении, малейшие детали. Зачем ему это? Думает, мне понравилась неволя?

– Ты все поймешь, когда вспомнишь, – подозрительно кощусь на него и не верю своим глазам – Ринар склоняется ко мне, словно хочет поцеловать и держит так крепко, что не вырваться.

Кручу головой – только бы не подставить губы. Не ему! Не хочу!

Руки так крепко прижаты к телу, что не поднять, не защититься, но я не его собственность! Я почти невеста Франиса!

Внутри все дрожит, скорее всего, от гнева. Конечно, от гнева! От чего еще?! Я порядочная девушка и не могу хотеть поцеловать беспринципного бандита, который недомолвками пытается уверить меня, будто у нас есть общее прошлое.

Видимо, приняв во внимание мое отчаянно сопротивление, Ринар только утыкается в мои волосы и шумно дышит.

Почти порядочный бандит. Надо же!

– Ты стала пахнуть еще лучше, – шепчет он, и от его прохладного дыхания по шее бегут мурашки. Перед глазами снова начинает все плыть, наливаться ярким светом – вот-вот увижу вспышку, за которой последуют странные картинки не то воспоминаний, не то навеванных иллюзий. Интересно, среди разбойников есть маги иллюзий?

– Эй, принц! – раздается слегка запыхавшийся голос Вальдена. – Оставь ее в покое! На ней моя метка! Она моя! И я не позволял ее трогать!

Зря он это сказал.

Обнимающие меня руки каменеют, потом осторожно раскрываются и одновременно распахиваются крылья.

– Вито! Декстер! Охраняйте! – уже с воздуха приказывает Ринар.

Оба слегка запыхавшихся парня оказываются с двух сторон от меня, но не прикасаются, только перекрывают любую попытку сбежать, но мне совсем не до этого – я неотрывно слежу за тем, как Ринар неторопливо взмахивает бело-голубыми крыльями и по спирали уходит вверх.

Все равно не успеваю заметить, когда он умудряется сложить их, и теперь стрелой несется вниз. Скорость невероятная! Как у него дыхание не перехватывает? Я вот невольно задерживаю.

Ринар нацелен на огромную полумедвежью тушу, но Вальден оказывается готов к такому приему – он группируется и кувырком уходит в сторону, а я невольно вскрикиваю и прикрываю руками глаза. Кажется, что Ринар сейчас разобьется о камни.

– Что ни говори, а в маневренности никто его не превзойдет, – справа от меня спокойно делится наблюдениями Декстер, а поймав мой удивленный взгляд, игриво подмигивает.

– Да, не медведю соревноваться с ним в ловкости, это уж точно, – соглашается с приятелем Вито и задумчиво трет плечо. Неужели не раз получал от Ринара? – Ты ведь за наших болеешь? – и смотрит на меня, строго сдвинув брови и оскалив длинные клыки. Это было бы жутковато, если бы не так смешно, потому что Вито забавно морщит нос.

– А «ваши», это кто? – рассеянно уточняю я и сама задумываюсь – а за кого мне болеть? Вроде бы как и дуэль из-за меня, будто я прекрасная принцесса, которую похитил злой дракон, и чуть не прыскаю. А ведь я действительно почти принцесса – Франис император, а я его дальняя родственница, значит тоже благородных кровей, меня на самом деле похитили, и похитил дракон, а вот насколько он злой?.. Хочет снять с меня метку – это плюс. Лишь бы не за тем, чтобы поставить свою, тогда это будет минус. Но при этом он никак, ну почти, не проявляет ко мне повышенный интерес, ничего непристойного не предлагает и ни к чему не склоняет. Осознает, кто перед ним и знает, что в случае чего, Франис ему голову открутит? Тогда, наверное, стоит болеть и желать победы ему.

Пока я размышляю, оба противника оказываются на ногах. Слегка пригнувшись грудью к земле и не сводя друг с друга глаз, плавно двигаются по кругу, ловя каждый жест, мимику, намек на атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.